

К. У. 2.

7-68.

Энциклопедический
словарь, т. 13^А (26)

Брокгаузъ и Ефронъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТЪ

ТОМЪ XIII.

Историческіе журналы—Калайдовичъ.

Читальный зал
Западно-казахстанская
Областная библиотека
ИМ. Н. К. КРЪШКОВОЙ

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
                  { И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

374626

05

Жубан Молдағалиев атындағы
Батыс Қазақстан облыстық
ғылыми-әмбебап кітапханасы
Мемлекеттік мекеме
Батыс Қазақстан облысы
Орал қаласы Киров көшесі, 47

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.

1894.

Историческіе журналы, издающіеся за границею — служатъ для обзоровъ текущей литературы и изданія матеріаловъ и изслѣдованій изъ разныхъ областей исторіи. Во Франціи старѣйшій изъ нихъ: «Revue des questions historiques», основанный въ 1865 г., выходитъ 4 раза въ годъ: органъ клерикальный, въ которомъ, благодаря сотрудничеству о. Мартынова, слѣдятъ и за русской исторіографіею: «Revue historique» съ 1875 г. выходитъ разъ въ 2 мѣсяца, книжками въ 15—16 листовъ, разнороднаго серьезно-научнаго содержания. «Revue critique d'histoire et de littérature» еженедѣльно даетъ рецензіи, хроникѣ и краткіе отчеты о засѣданіяхъ академій. Много важныхъ И. статей и въ «Revue Asiatique», «Bibliothèque de l'École des chartes», «Revue d'histoire diplomatiques». Въ Германіи наиболѣе важны: «Historische Zeitschrift» Зибеля, съ 1859 г. выходящій 4 раза въ годъ, при чемъ каждый разъ дается обзоръ И. литературы; журналъ берлинскаго И. общества «Mitteilungen aus der historischen Literatur»; журналъ Квидде, издающійся съ 1 января 1889 г.—«Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», съ крупными статьями и изслѣдованіями по политической исторіи; органъ общества Герреса въ Мюнхенѣ, «Historisches Jahrbuch», съ нѣкоторымъ католически-церковнымъ оттѣнкомъ. Въ Австріи съ 1879 г. издаются весьма содержательныя «Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung», центральный органъ для всей австрийской исторіографіи. Въ Англии общесторическій журналъ: «The English Historical Review» издается съ 1835 г. кембриджскимъ профессоромъ Creighton'омъ; много рецензій на историческіе труды и въ «Athenaeum» и «Academy». Въ Италіи, кромѣ ряда мѣстныхъ «И. архивовъ», издаются «Rivista Storica Italiana» и «Archivio storico italiano». Въ Даніи въ 1840 г. Мольбекъ сталъ издавать «Historisk Tidsskrift», выходящій теперь по полугодіямъ, книжками въ 20 листовъ и болѣе; въ немъ есть матеріалъ и по русской исторіи. Выходящій по третямъ «Norsk Historisk Tidsskrift» въ Норвегіи — характера специально мѣстнаго. Въ Швеціи съ 1874 г. выходилъ «Historisk Bibliotek», а съ 1881 г. его смѣнилъ «Historisk Tidsskrift», дающій изслѣдованія, матеріалы и критическія статьи; много свѣдѣній о Россіи, иногда и переводы съ русскаго. Польскій трехмѣсячный «Kwartalnik historyczny» существуетъ съ 1836 г.; въ немъ сотрудничаютъ лучшія силы Польши. См. «Иностранныя И. журналы», статья Н. К. и Г. Ф. («Историческое Обозрѣніе», 1890, I, стр. 244 — 253). О русскихъ историческихъ журналахъ см. Россія—Исторія.

Историческіе законы или *законы исторіи*.—Мысль о томъ, что въ исторіи дѣйствуютъ нѣкоторые общіе законы, не нова, ибо уже Аристотель указывалъ на то, что перемѣны политическихъ формъ въ Греціи совершались въ извѣстномъ порядкѣ; но систематическія попытки открыть И. законы начались только въ XVIII в., при чемъ первымъ, кто поставилъ такую задачу, былъ Вико. До сихъ поръ еще у многихъ писателей И. зако-

ны понимаются не научно. Нѣкоторые думаютъ, что можно найти общій законъ хода всемірной исторіи, выраженный въ простой формулѣ; но оказывается, что И. законъ въ такомъ смыслѣ есть ни что иное, какъ наслѣдіе вѣры въ то, что можно, а ргіогі, открыть общій планъ всемірно-историческаго процесса: въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы между «метафизикомъ» Гегелемъ и «позитивистомъ» Контомъ. Ближе къ истинѣ та мысль, что историческіе законы управляютъ развитіемъ отдѣльныхъ народовъ. Вико именно старался открыть такую общую исторію, которая объясняла бы всѣ исторіи частныя—но дѣло въ томъ, что полного единообразія и даже параллелизма отдѣльныхъ исторіи вовсе не представляютъ. Если, однако, исторія каждаго народа представляетъ больше чертъ различія, чѣмъ сходства съ исторіей другихъ народовъ, то въ развитіи отдѣльныхъ элементовъ духовной культуры или отдѣльныхъ сторонъ соціальной организациі (языка, религіи, государства, права и т. п.) у разныхъ народовъ наблюдается дѣйствительно большое единообразіе, которое все болѣе и болѣе и изслѣдуется современной наукой, пользующейся въ данномъ случаѣ сравнительно-историческимъ методомъ (см.). Но законы развитія явленій, относящихся вообще къ духовной и общественной жизни человѣка, суть законы психологіи (хотя бы и коллективной) и соціологіи, тогда какъ подъ И. законами обыкновенно понимаются законы, которые управляютъ не эволюціей культурныхъ и соціальныхъ формъ, а самымъ ходомъ событій, въ которомъ дѣйствуетъ лишь общій законъ причинности. Если въ исторіи, какъ и во всемъ мірѣ явленій, и дѣйствуютъ законы, то это — законы психологіи и соціологіи, притомъ двойкаго рода: одни—законы каузальные, т. е. тѣ, въ которыхъ выражается связь двухъ фактовъ, находящихся между собою къ отношеніи причины и слѣдствія; другіе законы — законы эволюціонныя, относящіяся ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда два явленія находятся между собою въ такомъ отношеніи, что одно изъ нихъ есть лишь дальнѣйшая ступень въ развитіи перваго. Каузальные законы дѣйствуютъ въ исторіи прагматической, содержаніе которой заключается въ событіяхъ, служащихъ причинами и слѣдствіями одни другихъ, тогда какъ законы эволюціонныя дѣйствуютъ въ исторіи культурной, имѣющей дѣло именно съ формами матеріальнаго, духовнаго и общественнаго быта, закономерно развивающимися однѣ изъ другихъ. Историческимъ законамъ дается часто толкованіе, несогласное съ научнымъ словоупотребленіемъ, когда, напр., подъ И. закономъ разумѣютъ моральныя предписанія или политическіе уроки, или отдѣльныя эмпирическія обобщенія (въ родѣ нѣмецкаго Drang nach Osten или франко-русской дружбы, многими принимаемыхъ за законы исторіи). Наконецъ, нерѣдко И. законами какого-либо народа называются традиціонныя устои его культурнаго и политическаго быта. Однимъ словомъ, подъ И. законами разумѣются понятія весьма несходныя и притомъ подъ очень различными углами зрѣнія, вслѣдствіе чего гораздо лучше избѣгать

употребленія этого выраженія, довольствуясь каузальными и эволюционными законами психологии и социологии, дѣйствующими какъ въ ходѣ историческихъ событій, такъ и въ развитіи культурно-соціальныхъ формъ, къ чему, собственно говоря, и сводится вся историческая жизнь. Крайняя путаница понятій, наблюдаемая въ употребленіи выраженія: И. законы, нерѣдко мѣшаетъ, кромѣ того, надлежащимъ образомъ возражать скептикамъ, отрицающимъ возможность подчиненія историческихъ фактовъ законамъ, ибо если только это отрицаніе не обуславливается признаніемъ свободы воли, то оно основывается именно на томъ, что отъ И. законовъ дѣйствительно часто требуютъ прямо невозможнаго, напр., подчиненія продолжительности историческихъ періодовъ между отдѣльными важными событіями правильнымъ математическимъ отношеніямъ. См. Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи», и его же, «Сущность исторического процесса и роль личности въ исторіи», гдѣ указана и литература предмета. *Н. К.*

Историческіе народы—см. Исторія.

Историческій Вѣстникъ—историко-литературный журналъ, издается съ 1880 г. ежемѣсячно, подъ ред. С. Н. Шубинскаго; издатель—А. С. Суворинъ. Журналъ поставилъ себѣ цѣлью «знакомить читателей въ живой, общедоступной формѣ съ современнымъ состояніемъ исторической науки и литературы въ Россіи и Европѣ». Онъ отводитъ, поэтому, значительное мѣсто исторической беллетристикѣ, а въ серьезныхъ статьяхъ тоже стремится къ популярности изложенія и занимательности. Одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ «И. В.» составляютъ воспоминанія: «Дневникъ В. И. Аскоченскаго», «Записки К. А. Полевого», «Изъ семейной хроники Л. Н. Павлицева», «Воспоминанія А. Я. Головачевой» и мн. др. Въ отдѣлѣ исторіи литературы въ «И. В.» печатались изслѣдованія М. И. Сухомлинова, А. И. Кирпичникова, В. Я. Стоюнина, А. И. Незеленова, А. П. Пятковскаго, А. Д. Галахова и мн. др. Не мало также изслѣдованій и статей было помѣщено по политической и церковной исторіи Россіи, въ обработкѣ И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Д. А. Корсакова, И. И. Дубасова, С. Н. Шубинскаго и др. Въ отдѣлѣ беллетристики оригинальной были напечатаны произведенія гр. Е. А. Салиаса, Д. Л. Мордовцева, Г. П. Данилевскаго, Н. И. Костомарова, Н. С. Лѣскова, С. Н. Терпигорева, В. П. Буренина и мн. др. Въ приложеніи къ журналу печатаются иностранные романы. Другіе отдѣлы «И. Вѣстника» — библиографія произведеній русской и иностранной исторической литературы, некрологи, новости, историческіе матеріалы и документы, имѣющіе общій интересъ. При каждомъ почти № журнала прилагается портретъ и нѣсколько рисунковъ. Указатель личныхъ именъ помѣщается въ концѣ каждого года; кромѣ того см. «Систематическій указатель содержанія И. В. за 1880—1889 г.» (СПб. 1891) и С. Трубачевъ, «Обзоръ содержанія «И. В.» за первое десятилѣтіе его существованія» (СПб. 1890).

Историческій институтъ (съ 1890 г. Königlich Preussisches Historisches

Institut)—учрежденіе, основанное въ 1888 г. прусск. министерствомъ народн. просвѣщенія для производства въ Италіи, и прежде всего въ ватиканскомъ архивѣ въ Римѣ, открытомъ для ученыхъ въ 1881 г., изысканій по исторіи Германіи. Институтъ подчиненъ комиссіи, избираемой берлинскою акд. наукъ; членами ея были первоначально Генр. Зибель, Ваттенбахъ и Вейцекеръ; по смерти послѣдняго (1889) членомъ комиссіи избранъ М. Ленцъ. Въ Римѣ во главѣ института стоитъ секретарь. Главною задачей королевско-прусскаго И. инст. является изданіе отчетовъ папскихъ нунціевъ въ Германіи эпохи реформаци—предпріятіе, осуществляемое имъ въ сотрудничествѣ съ австрійскимъ И. институтомъ. Кромѣ того, съ осени 1892 г. И. институтъ приступилъ къ составленію «*Reportorium Germanicum*», т. е. росписи всѣмъ хранящимся въ римск. архивахъ памятникамъ по исторіи Германіи, особенно за смутную для папства эпоху 1378—1448 гг. **Историческій музей** — см. Музеи историческіе.

Историческій процессъ—см. Философія исторіи.

Историческій, статистическій и географическій журналъ—см. Политическій журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ и т. д.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ вѣдомостяхъ, изд. въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 г.—см. Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаніевъ въ Вѣдомостяхъ.

Историческія, Генеалогическія и Географическія Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ—сборникъ нѣкоторыхъ статей по естествознанію, перепечатанныхъ изъ тѣхъ приложений, которыя выдавались съ 1728 по 1742 г., при «СПб. Акд. Вѣдом.» подъ главіемъ: «Примѣчанія» въ Вѣдомостяхъ, къ Вѣдомостямъ и на Вѣдомости. Сборникъ этотъ вышелъ въ Москвѣ въ 1765 г. и состоитъ изъ 25 статей. Издателемъ сборника, какъ предполагаютъ, были Г. Ф. Миллеръ. См. А. Неустроевъ, «Историческое розысканіе о русск. поврежденныхъ изданіяхъ и сборникахъ» (1874).

Историческія комиссіи—учрежденія для опубликованія И. документовъ и содѣйствія выдающимся трудамъ по исторіи. Одна изъ наиболѣе важныхъ учреждена королемъ Максимилианомъ II баварскимъ въ 1858 г. въ Мюнхенѣ, по плану Леопольда Ранке, назначеннаго предсѣдателемъ. Изъ ея изданій особенно важны: 1) лѣтописи (*Jahrbücher*) Германской имперіи; 2) хроники нѣмецкихъ городовъ; 3) нѣмецкіе имперскіе акты (1376—1431), изданные И. Вейцекеромъ; 4) речессы Ганзы; 5) исторія наукъ въ Германіи; 6) всеобщая нѣмецкая біографія (100 выпусковъ); 7) журналъ «*Forschungen zur deutschen Geschichte*» (1861—85). См. о мюнхенской И. комиссіи Sybel и Giesebrecht, «*Die Hist. Commiss. bei der Königl. bayerischen Akd. der Wissenschaften*» (Мюнхенъ, 1883). Для опубликованія И. матеріаловъ вообще въ Германіи сдѣлано очень много; кромѣ мюнхенской И. комиссіи, наи-

болѣе важныя учрежденія для этого въ настоящее время — центральная коммиссія для изданія «Monumenta Germaniae», управленіе королевскаго берлинскаго архива («Publicationen aus den Königlich preussis. Staatsarchiven»), а также И. коммиссіи прирейнская, баденская, саксонская. Въ Англии для той же цѣли существуютъ Record Commission («Calendars of State papers»), Rolls commission («Rerum britannicarum medii aevi scriptores»), Camden Society; но здѣсь груды важныхъ матеріаловъ остаются еще неопубликованными. Во Франціи правительство издаетъ «Collection des documents inédits sur l'histoire de France» и «Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France»; многое также здѣсь сдѣлано, благодаря бенедиктинцамъ, акд. надписей и обществу для исторіи Франціи (Société de l'histoire de France). Въ Бельгіи выходитъ «Collection de chroniques belges inédits». Въ Италіи въ 1883 г. основанъ «Istituto storico», для изданія источниковъ.

Историческія общества—ученыя ассоціаціи, цѣлью которыхъ служить изслѣдованіе исторіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единеніе между лицами, ею занимающимися. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ И. общества стали основываться лишь въ прошломъ столѣтіи и особенно въ нынѣшнемъ, по мѣрѣ того какъ исторія переставала быть удѣломъ замкнутыхъ кастъ ученыхъ и дѣлалась достояніемъ всего образованнаго общества. Между И. обществами можно различать: 1) общества мѣстнаго характера, для изученія исторіи одной какой-либо мѣстности, провинціи (губерніи) или округа, собранія памятниковъ старины, какъ специально археологическихъ, такъ и литературныхъ, документовъ, лѣтописей, дневниковъ, переписки и т. п., имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, и, наконецъ, для литературной обработки накопившагося матеріала; 2) общества, отдающія предпочтеніе какой-либо одной исторической дисциплинѣ: церковной исторіи, нумизматикѣ, палеографіи, исторіи литературы, исторіи искусствъ и т. п.; 3) общества, имѣющія характеръ болѣе широкій, слѣдящія вообще за теченіемъ исторіографіи, и являющіяся если не руководителями въ разработкѣ историческаго матеріала въ данной странѣ, то болѣе или менѣе точными показателями степени разработанности въ данное время историческихъ знаній. Помимо собранія матеріаловъ,—при чемъ иногда могутъ основываться цѣлые мѣстные музеи,—и опубликованія ихъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, И. общества обыкновенно издаютъ свои спеціальныя органы, въ которыхъ печатаютъ отчеты о своей дѣятельности, и устраиваютъ публичныя чтенія. Въ Австро-Венгріи И. общества возникли, большею частью, изъ частныхъ союзовъ, имѣвшихъ въ виду созданіе провинціальныхъ музеевъ. Провинціальныя общества въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ до 1849 г. составили союзъ «Средней Австріи», подъ управленіемъ центрального комитета и предсѣдательствомъ эрцгерцога Іоанна. Такого же рода общества подъ различными наименованіями создались въ Загребѣ (1850,

1851), Брегенцѣ (1856), Брюннѣ (1816, 1819), Грацѣ (1810, 1844), Германштадтѣ (1840), Инсбрукѣ (1823), Клаузенбургѣ (1859), Линцѣ (1833), Прагѣ (1816, 1846; нѣмецкія общества), Зальцбургѣ (1860), Вѣнѣ (1832, 1864, 1870). Общія обзоры успѣховъ исторіографіи въ Австро-Венгріи даютъ издаваемые съ 1879 г. въ Вѣнѣ «Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung», гдѣ печатаются отчеты и объ исторической наукѣ у славянъ. У венгровъ И. общества не имѣютъ большого развитія; у австрійскихъ поляковъ есть въ Краковѣ И. общество, издающее превосходный «Kwartalnik historyczny». Въ Германіи число И. общ. чрезвычайно велико; почти нѣтъ города, въ которомъ не было бы И. общества или общества собирателей какихъ-либо древностей (Historischer или Geschichts-verein, Altertumsverein). Послѣ частыхъ попытокъ добиться большаго единенія между отдѣльными обществами, наконецъ, на собраніяхъ нѣмецкихъ историковъ и археологовъ въ Дрезденѣ и Майнцѣ, въ 1852 и 1853 гг., основанъ былъ «общій союзъ (Gesamtverein) нѣмецкихъ И. и археологическихъ обществъ», подъ гегемоніею берлинскаго И. общества и съ объединительнымъ органомъ: «Korrespondenzblatt». Въ 1873 г. число И. обществъ въ Германіи равнялось 111; здѣсь были, кромѣ специально И. — историко-статистическія, историко-богословскія, историко-филологическія, нумизматически-сфрагистическія, геральдико-генеалогическія, археологическія, общества исторіи искусствъ и т. д.; подробное перечисленіе ихъ у Stöhr, «Deutsches Vereinshandbuch» (Франкф. на Майнѣ, 1873) и Joh. Müller, «Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellschaften Deutschlands: Bibliographie ihrer Veröffentlichungen» (Берл., 1885 и сл.). Отчеты о дѣятельности общества за каждый годъ помѣщаются въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». Особенно замѣчательны: въ Берлинѣ Historische Gesellschaft (1872), издающее «Mitteilungen aus der historischen Literatur», а съ 1880 г.—громадные общіе годовые отчеты объ исторической наукѣ; въ Галле—И. общества для исторіи реформации (1883) и Ганзы (1870); въ Кельнѣ—И. общество для Нижняго Рейна; во Франкфуртѣ на Майнѣ—Verein für Deutschlands ältere Geschichte (1819); въ Данцигѣ—Westpreussischer Geschichtsverein, со свѣдѣніями и по исторіи Польши, и Россіи (особ. органъ съ 1879 г.). Общая опѣнка нѣмецкихъ И. обществъ у Bossert'a, «Die historischen Vereine vor dem Tribunal der Wissenschaft» (Гейльбр., 1883). Во Франціи И. общества сильно стали распространяться съ 30-хъ гг. нынѣшняго столѣтія (Sociétés historiques, archéologiques, scientifiques); ихъ очень много въ провинц. городахъ. Историко-археологич. коммиссіи (Commissions archéologiques et historiques) находятся въ Анжерѣ, Арлѣ (1832), Буржѣ (1860), Дижонѣ (1831), Нарбоннѣ (1833) и Безулѣ (1854). Къ нимъ примыкаютъ «Sociétés historiques» (или d'histoire) въ Алжирѣ, Лиллѣ, Парижѣ (Société d'histoire de France, 1833; Société d'histoire du protestantisme français и Institut historique, 1833). Суще-

ствують также Sociétés des antiquaires, Commissions des antiquités, Commissions de monuments et documents historiques и др. Въ Парижѣ, кромѣ названныхъ, есть еще этнографическое общество, французское общество ориенталистовъ и Comité des travaux historiques et des sociétés savantes. Въ *Бельгии* старшія И. и археологическія общества находятся въ Антверпенѣ (1842), Гентѣ (1855), Люттихѣ (1850), Монсѣ, Намюрѣ и Турнѣ. Въ *Голландіи* есть историческія общества въ Амстердамѣ, Лейварденѣ, Маастрихтѣ, Оверейсселѣ и Утрехтѣ. Въ *Испаніи* и *Португаліи* главныя И. общества — официальные Real Academia de la historia въ Мадридѣ и академія въ Сантаремѣ. Въ *Италіи* И. изслѣдованія также въ большинствѣ случаевъ остаются въ рукахъ академій и официальныхъ комиссій, напр., въ Болоньѣ, Моденѣ, Пармѣ и Генуѣ; выдается Istituto di corrispondenza archeologica (въ Римѣ, съ 1829 г.). Въ *Великобританіи* И. обществъ очень много; большинство ихъ преимущественно занимается какой-либо отдѣльной дисциплиною. Въ Лондонѣ замѣчательны: Society of antiquaries (1751 г.), Archaeological Institute of Great Britain and Ireland (1843), British archaeological Association (1843), Ethnological Society (1856), Aroundel Society и Camden Society (1836), Numismatic Society (1856), съ превосходнымъ журналомъ «Numismatical Chronicle»; въ Единбургѣ Scotland society of antiquaries (1780); въ Дублинѣ — Irish archaeological Society (1840). Изъ провинціальныхъ обществъ главныя: въ Оксфордѣ (1828), Кембриджѣ (1840 и 46), Шрюсбери (1835 и 46), Манчестерѣ (1843). Въ *Скандинавскихъ государствахъ*: Société royale des antiquaires du Nord (1825) и Kongelige Danske Selskab for Fädrelandets Historie og Sprog (1745) въ Копенгагенѣ, Société royale pour la publication des manuscrits relatifs à l'histoire de la Scandinavie — въ Стокгольмѣ (1815), Société pour la conservation des antiquités de la Norvège (1844) и Norske Oldskrift Selskab — въ Христиани. Въ 1881 г. въ Швеціи возникло новое И. общество, издающее «Historisk Tidskrift». Въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки* въ каждомъ штатѣ имѣется И. общество; большинство ихъ возникло съ 1820 по 1850 гг.; всѣ они почти называются Historical Society, съ прибавленіемъ географическаго опредѣленія поля дѣйствій. Болѣе общія задачи преслѣдуютъ: Historic-genealogical Society (въ Бостонѣ, 1845), American antiquarian Society (въ Ворчестерѣ, 1812) и American ethnological Society (въ Нью-Йоркѣ, 1842). Затѣмъ существуютъ еще историческія общества для *Нижней Канады* — въ Монреалѣ (англійское, 1857), *аргентинское* (англійск.) — въ Буэносъ Айресѣ (1856), *бразильское* — въ Рио-де-Жанейро (1838; Institut historique géographique et ethnographique du Brésil), Historical association of Egypt (1842) — въ Александріи, Egypt Society (1836) — въ Каирѣ, Archaeological Society — въ Дели, много сдѣлавшія для исторіи отдѣленія англійскаго Asiatic Society въ Бомбеѣ (1833), Калькуттѣ (1784), Коломбо (1844), Мадрасѣ (1833), Asiatic Society of

China въ Гонконгѣ (1847) и Шанхаѣ. Въ *Токогамѣ*, въ *Японіи*, существуетъ нѣмецкое научное общество, также занимающееся исторіею.

Историческія общества въ Россіи. — Древнѣйшее русское И. общество, основанное въ 1805 г., — Императорское *московское общество исторіи и древностей российскіихъ* (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археологическомъ отношеніи — см. т. II, стр. 230). Дѣятельность общества на пользу русской исторіи открылась появленіемъ въ 1815 г. I ч. «Русскія достопамятности» (II ч. — 1843, III ч. — 1844). Въ этомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ, историческихъ и литературныхъ, преимущественно древнихъ: Русская правда и Уставъ о мостахъ Ярослава; Уставъ новг. кн. Святослава Ольговича 1137 г.; двинскія уставныя грамоты; договоръ Мстислава съ Ригею; Слово о Полку Игоревѣ и др. Съ 1815 г. стали выходить «Записки и труды», посвященные преимущественно изслѣдованіямъ по древней географіи и исторіи Россіи, а также описанію монетъ и древностей — Калайдовича, митр. Евгенія, Арцыбашева, Снегирева, А. Писарева, Кеппена. Всего по 1837 г. вышло 8 ч. Съ 1838 по 1844 г. обществомъ издано (трудами М. П. Погодина) 7 частей «Русскаго И. Сборника», въ которомъ помѣщались географическія изслѣдованія и описанія городищъ Ходаковского; описанія древнихъ могилъ и кургановъ; мѣстныя дѣла XVI и XVII вв., и др. Кромѣ того до 1846 г. обществомъ были напечатаны отдѣльными изданіями: «Предварительныя критическія изслѣдованія» Эверса, въ перев. Погодина (1829); «Обзоръ Кормчей книги» Розенкампа (1834); «Корсунскія врата» Адельунга (1834); «Супрасльская рукопись» (1836); «Псковск. лѣтопись», изд. Погодинымъ (1837); «Повѣств. о Россіи» Арцыбашева (1833—43); «Книга посольская» (1843); «Галицкая Русь» Зубрицкаго, перев. Бодянского (1845); «Книга Большаго Чертежа», Спасскаго (1846); «О русск. войскѣ» Бѣляева (1846); изсл. и лекціи Погодина (I—II т., 1846). Гораздо шире становится историч. дѣятельность общества со времени редактированія его трудовъ О. М. Бодянскимъ. Въ 1846—48 г. онъ издалъ 23 книжки «Чтеній въ обществѣ Ист. и Др. Росс. при моск. ун.», въ которыхъ были помѣщены: «Исторія Руссовъ» мнимаго Конисскаго, лѣтописи малороссійскія и извѣстія о казакахъ малороссійскихъ и донскихъ (Симоновскаго, Ригельмана, Миллера и др.), V т. исторіи Татищева, Шуйскіе акты, фамиліные акты Голохвастовыхъ и др., акты московскаго собора объ еретикахъ и церковно-истор. матеріалы XV—XVI вв.; переписка за время сѣверной войны, малороссійскія дѣла XVII—XVIII вв. и извѣстія о Россіи иностранцевъ, впервые появляющіяся въ нашей историч. литературѣ. Появленіе въ «Чтеніяхъ» (1848) соч. Флетчера: «О Московскомъ государствѣ въ XVI в.» было роковымъ для общества и редактора. Бодянскій долженъ былъ покинуть московскій унив., «Чтенія» прекратились и замѣнены «Временникомъ», изд. подъ ред. проф. Бѣляева. Новый органъ, котораго до 1857 г. вышло 25 т., носилъ историко-юридическій характеръ и касался глав-

нымъ образомъ эпохи Московскаго государства. Изъ болѣе цѣнныхъ матеріаловъ въ него вошли: Домострой, лѣтописи, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки, торговыя и таможенныя книги, мѣстныя дѣла, родословныя книги, разныя грамоты, описи городовъ и т. д. Лучшій періодъ для общества наступилъ въ царствованіе Александра II. Бодянский вновь сталъ секретаремъ общества и редакторомъ возобновленныхъ имъ «Чтеній», которыя, по прежней программѣ, стали выходить по четыре книги въ годъ. Бодянский редактировалъ ихъ до самой смерти (1877). Продолжая помѣщать извѣстія иностранцевъ, онъ ввелъ изученіе славянства, западнаго и южнаго, и помѣстилъ множество матеріаловъ по новой исторіи Россіи, до того времени мало доступной для нашей печати и науки. Такъ появились матеріалы: о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, Артеміи Волынскомъ, Теофанѣ Прокоповичѣ, Биронѣ, Брауншвейгской фамиліи, Арсеніи Мацѣевичѣ, Новиковѣ, Радищевѣ и др.; дѣла по исторіи раскола и ересей; о комиссіи уложенія и объ академіи наукъ; о московскомъ и казанскомъ унив.; о паденіи Польши; по крестьянскому вопросу; рядъ записокъ дѣятелей XVIII в.; обширный архивъ гр. А. П. Румянцева; соч. Щербатова и мн. др. Изслѣдованія болѣею частью посвящались древнему періоду русской исторіи. Съ 1877 г. по 1888 г. «Чтенія» редактировалъ А. Н. Поповъ, помѣстившій наибольшее число матеріаловъ по церковно-полемической литературѣ XII—XVIII вв. и изслѣдованій въ области древне-русской литературы. Съ 1889 г. по 1894 г. редактируетъ «Чтенія» Е. В. Барсовъ, который въ бытность свою въ Олонецкомъ краѣ собралъ богатѣйшій запасъ рукописей, принадлежащихъ тамошнимъ монастырямъ, и ими главнымъ образомъ наполнялъ отдѣлъ матеріаловъ. При немъ «Чтенія» открыли доступъ историческимъ диссертациямъ. Всего по 1894 г. вышло «Чтеній»—169 книгъ. Имена авторовъ, наиболѣе обогатившихъ своими трудами «Чтенія»: Е. В. Барсовъ, О. М. Бодянский, И. Д. Бѣляевъ, арх. Григорій, И. Е. Забѣлинъ, Зерцаловъ, П. И. Ивановъ, арх. Леонидъ, М. П. Погодинъ, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, В. М. Ундольскій, братья Холмогоровы, Д. В. Цвѣтаевъ, А. А. Чумиковъ, А. Н. Шемякинъ и Щербачевъ.

Съ самаго основанія по 1893 г. обществомъ издано до 149 отдѣльныхъ изданій, громадное большинство которыхъ—отгиски матеріаловъ и изслѣдованій, помѣщенныхъ въ «Чтенія». При обществѣ—библіотека и архивъ, съ богатымъ собраніемъ рукописей, изъ которыхъ въ И. отношеніи наиболѣе замѣчательны слѣдующія: И. достопримѣчательности г. Архангельска, астраханскіе воеводскіе наказы 1646—48 гг., преніе о вѣрѣ королевича Вольдемара, писцовыя выписи XVII в., вѣнчаніе вел. князей и царей на царство, грамоты и столбцы 1592—1748 г., Гуго-Гроцій: «О мирѣ и войнѣ» (пер. 1748 г.), отдѣльныя житія и сборники русскихъ святыхъ, «Иркутскія И. достопримѣчательности» А. Лосева (съ XVII до нач. XIX в.), исторія Дмитрія царевича 1730 г., исторія

А. Палицына, сказанія А. М. Курбскаго, родословныя и разрядныя книги, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича съ дополненіями, бумаги Ив. С. Аксакова (1890 г.) и мн. др. Въ 1893 г. обществу данъ новый уставъ, дѣлающій его исключительно И. обществомъ и формулирующимъ его главную задачу такъ: «собираніе матеріаловъ для отечественной исторіи и разработка оной по всѣмъ вопросамъ и предметамъ въ область ея входящимъ».

Вторымъ по времени основанія было *Императорское одесское общество исторіи и древностей російскихъ* (исторію и археолог. дѣятельность до 1890 г.—см. т. II, стр. 231). Въ § 2 устава задача общества опредѣлена такъ: а) заниматься отыскиваніемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи Новороссійскаго края относящихся; б) подвергать критическимъ изслѣдованіямъ показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени; в) приготовить запасы для будущей исторіи края собираніемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ, и г) разбирать выходящія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ-же предметъ, и опредѣлять степень ихъ достовѣрности. Самые лучшіе результаты, судя по рефератамъ, читаемымъ на засѣданіяхъ общества, и по содержанию «Записокъ» его, за все 54-хъ лѣтнее существованіе общества дали работы по первымъ двумъ пунктамъ. Трудями Мурзакевича, Маркевича, Андриѣвскаго, Соколова, Скальковскаго, Бруна, Спасскаго, Лашкова и др. собраны богатые матеріалы по исторіи края, особенно Запорожья и Крыма, и составлены историческія описанія многихъ городовъ и областей. Въ области древней И. географіи болѣе другихъ работали Надеждинъ, Бларамбергъ, Бертье-Делагардъ, Брунъ, Бурачковъ. До 1893 г. органъ общества, «Записки», выходили въ неопредѣленные сроки; съ этого-же года общество, достигнувъ увеличенія ежегоднаго казеннаго пособія, рѣшило издавать ихъ, начиная съ XV т. (1893), книжками, ежегодно около 20 листовъ. Въ XV томѣ имѣется новый отдѣлъ—исторія славянъ. Съ самаго основанія общества, дѣятельность его въ области археологіи нисколько не ослабляется, не смотря на то, что раскопками въ Крыму, напр., уже давно завѣдуетъ спб. археологическая комиссія. Отдѣльныя изданія общества: Mursakewicz, «Descriptio musei publicani Odessanii» (1840); Григорьевъ, «Описаніе куфическихъ монетъ X в.» (СПб., 1841); кн. Мышецкій, «Исторія о казакахъ Запорожскихъ» (1851); Мурзакевичъ, «Очеркъ научныхъ заслугъ М. С. Воронцова» (1861); von Blau, «Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserl. histor.-arch. Gesellschaft zu Odessa» (1876); Бертье-Делагардъ, «Катал. картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ Музеѣ О. О. И. и Д.» (1888); Юргевичъ, «И. очеркъ 50-ти лѣтій Имп. О. О. И. Д.» (1889); Яковлевъ, «Указатель Θεодосійскаго музея древностей» (1890) и «50-ти лѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юргевича» (1892). Къ январю 1893 г. въ обществѣ было 16 почетныхъ членовъ, 122 дѣйстви-

тельныхъ и 40 членовъ - корреспондентовъ и сотрудниковъ. Расходъ въ 1892 г.—2752 р. Библиотека общества въ 1892 г. имѣла болѣе 4500 томовъ книгъ и брошюръ и 500 разныхъ рукописей.

Императорское русское И. общество въ Спб. основано въ 1866 г. и съ этого же года состояло подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора. По 1 § устава, общество «имѣеть цѣлю собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи матеріалы и документы, до отечественной исторіи относящіеся, какъ хранящіеся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и библиотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ людей». Черезъ нѣсколько лѣтъ общество расширило свою задачу, озаботившись извлеченіемъ матеріаловъ о Россіи, хранящихся въ иностранныхъ архивахъ, и при содѣйствіи министра иностранныхъ дѣлъ и русскихъ миссій въ Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и Вѣнѣ успѣло собрать обширный запасъ матеріаловъ, состоящій изъ донесеній иностранныхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII—XVIII вв. Съ 1867 г. общество издаетъ свой «Сборникъ»; въ 1893 г. изданъ 88-ой томъ. Содержаніе его—почти исключительно матеріалы. Наибольшее число послѣднихъ относится къ XVIII в., и именно къ царствованію Екатерины II: 1) И. свѣдѣнія и матеріалы о Екатерининской комиссіи для составленія проекта новаго уложенія (т. IV, VIII и XIV—ред. Полѣнова и XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII—ред. В. И. Сергѣевича); 2) бумаги Екатерины II, хранившіяся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (т. XXVII и XLII); 3) финансовыя документы царствованія Екатерины II (т. XXVIII и XLV); 4) письма Мельхиора Гримма и Екатерины II (т. XXXIII и XLIV); 5) дипломатическая переписка Екатерины II (т. XLVIII, LI, LVII и LXXXVII); 6) переписка Екатерины II съ Фридрихомъ II (т. XX) и 7) «донесенія» и «дипломатическая переписка» иностранныхъ пословъ при русск. дворѣ; особенно обширна переписка англ. пословъ (т. XXXIX, I, LXI, LXVI, LXXVI, LXXX и LXXXV). Изъ другихъ матеріаловъ XVIII в. наибольшую важность имѣють «Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта» (т. LI, LV, LXIII, LXIX, LXXIX и LXXXIV) и томы XI и XXIV, отн. ко времени Петра I. Затѣмъ имѣется довольно много документовъ, посвященныхъ эпохѣ Александра I: 1) переписка Ришелье съ имп. Александромъ I (т. LIX), 2) дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона (т. LXX, LXXVII, LXXXII, LXXXVIII), и эпохѣ Николая I: 1) журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета (т. LXXIV) и 2) политическая переписка Николая I съ ген. Савари (т. LXXXIII). Къ XV и XVII вв. относятся т. XXXV, XXXVII, XXXVIII, XL, LIII, LIX, LXXI и LXXII (Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Польшей, съ Тевтонскимъ орденомъ, Англіей и др.). Изъ бумагъ частныхъ лицъ изданы: 1) бумаги Булгакова (т. XLVII), 2) акты изъ архива Реннина (т. XLV), 3) бумаги А. А. Закревскаго (т. LXXXIII и LXXXVIII),

4) бумаги изъ архивовъ Панина, Орловыхъ, Шереметевыхъ и Будберга (частями, въ разныхъ томахъ). Каждый томъ снабженъ азбучнымъ указателемъ, но только однихъ собственныхъ именъ. Изъ всѣхъ 88 т. «Сборника» монографическими трудами являются только слѣдующіе: IV и VIII (Полѣновъ, «И. свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи»), XIII (Гротъ, «Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» Дашковой»), XXVI и XXIX (Тригоровичъ, «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко»). Матеріалы, изд. обществомъ, особенно важны въ виду того, что они изданы по подлиннымъ документамъ и полными серіями, посвященными данному вопросу. Въ изданіи и редакціи ихъ участвовали: кн. П. А. Вяземскій, К. К. Злобинъ, А. Х. Бекъ, Д. В. Полѣновъ, П. П. Пекарскій, А. О. Бычковъ, А. Н. Поповъ, А. М. Куломзинъ, Н. И. Костомаровъ, Г. О. Штендманъ, В. И. Сергѣевичъ, Я. К. Гротъ, А. А. Половцевъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, А. С. Трачевскій и др. Въ послѣднее время общество предприняло составленіе полнаго біографическаго словаря русскихъ И. дѣятелей. Пока только трудами П. Н. Петрова изданы два тома азбучнаго указателя именъ, долженствующихъ быть помѣщенными въ словарь (т. LX и LXII, въ 1887 и 1888 г.). Краткіе отчеты общества, касающіеся почти исключительно издательской его дѣятельности, печатаются въ «Правительственномъ Вѣстн.».

Кіевское И. общество лѣтописца Нестора при унив. св. Владиміра открыто 14 января 1873 г., хотя хлопоты объ открытіи подобнаго И. общества со стороны митроп. Иннокентія, кн. Давыдова, Максимовича и др. начались еще въ 1841 г. Въ теченіе 1½ г. со дня утвержденія общества существовало внѣ университета, собираясь на засѣданія въ зданіи 1-й кіевской гимназій, и примкнуло къ университету только тогда, когда оказалось невозможнымъ открыть второе И. общество, изъ университетскихъ профессоровъ и преподавателей. Задача общества—содѣйствовать развитію русской И. науки: исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи, нумизматики и др.; въ кругъ занятій общества входитъ также разработка исторіи и литературы всеобщей, «на сколько это находитъ въ связи съ умственной жизнью русскаго народа». Въ засѣданіяхъ общества читаются рефераты, отчеты и т. п., печатавшіеся, въ первое время, въ кіевскихъ повременныхъ изданіяхъ. Болѣе всего посвящено сообщеній Малороссіи и Югу Россіи, въ историческомъ и археологич. отношеніяхъ. Общество устроило 3-ій археологическій съѣздъ и издало его «Труды» (1878). Оно издаетъ «Чтенія въ И. обществѣ лѣтописца Нестора», первая книга которыхъ вышла въ 1879 г., подъ редакціей проф. Иконникова. Въ 1893 г. вышла 7-я книга «Чтеній». Первый отдѣлъ ихъ состоитъ изъ протоколовъ засѣданій и изъ сообщеній, второй отдѣлъ—изслѣдованія. Съ 4-й книги появился новый отдѣлъ—матеріалы, съ 7-й—библіографія. Особенную важность представляютъ изслѣдованія: Иконникова—«Князь Скопинъ - Шуйскій» (кн. I) и «Дмитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III» (кн. IV); Дашкевича—«Былины объ Алешѣ Поповичѣ» (кн. III); Владимірскаго-Буданова,

«Помѣстное право въ древн. эпоху литовско-русскаго государства» (кн. III) и «Черты семейнаго права западной Россіи въ половинѣ XVI в.» (кн. IV) и др. Изъ матеріаловъ особенно цѣнны — «Акты по исторіи землевладѣнія въ Малороссіи» (кн. IV) и «Наука о противной уніи, св. Кирилла» (кн. V). Второй отдѣлъ II книги, посвященный Владиміру св., былъ изданъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси» (1888). Въ его составъ вошли статьи Соболевскаго, Бережкова и Фертинскаго. Въ настоящее время предсѣдатель общества — Владиміръ-Будановъ, секретарь — Дашкевичъ. При обществѣ имѣется бібліотека, число томовъ (вмѣстѣ съ брѣш.) которой въ 1892 г. доходило до 1500. Объ этомъ обществѣ см. статью А. Нестроева въ «Историческомъ Обзорѣніи», изд. подъ ред. Н. И. Карѣева (1891, т. II).

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края открыто 4 октября 1874 г. «въ память пребыванія въ Астрахани въ 1722 г. Петра I и въ ознаменованіе 200-лѣтія со дня его рожденія». § 3 устава общества такъ опредѣляетъ задачу общества: «собирать свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу всесторонняго изученія края и распространять ихъ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ или въ обработанномъ видѣ». До октября 1886 г. общество оставалось почти въ бездѣйствіи. Въ 1887 г. начаты работы по разработкѣ и описи мѣстныхъ архивовъ, по устройству публичнаго музея (открытъ въ декабрѣ 1890 г.), по изданію «Сборника» (I т. вышелъ въ 1892 г.). Для удобства работъ въ 1887 г. члены общества были раздѣлены на двѣ секціи: *историко-этнографическую* и *естественно-историческую*. Въ 1888 г. обществу данъ новый уставъ. Кромѣ «Сборника», имъ изданы «Программа для собиранія археологическихъ, нумизматическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю» и нѣкоторые рефераты. Въ 1890 г. общ. принимало участіе въ казанской научно-промышленной выставкѣ экспонированіемъ гербаріумовъ астраханской флоры, коллекцій насѣкомыхъ, минераловъ и др. естественныхъ богатствъ и доставленіемъ описаній и альбомовъ, характеризовавшихъ край въ историческомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Въ 1892 г. оно образовало «коммиссію для разсмотрѣнія вопросовъ по организаціи общественныхъ работъ въ Астраханскомъ краѣ». Труды членовъ историко-этнографической секціи были посвящены изученію и описанію края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Изъ нихъ выдѣляются работы Малиновскаго (напримѣръ, «О поѣздкѣ въ село Селитренное», «Воеводскій наказъ 1679 г.», «Астраханскій Кремль» и др.), Житецкаго («Астраханскіе калмыки») и Новолѣтова («Объ административныхъ границахъ Астраханскаго края и о начальникахъ, управляющихъ имъ со времени присоединенія къ Россіи до 1870-хъ гг.»). Библіотека общества къ 1 янв. 1893 г. заключала 1478 названій, въ 2459 №№ (преимуществ. изъ пожертвованій). Музей состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: естественно-историческаго, историко-

этнографическаго и научно-промышленнаго. Открытъ для посѣтителей.

Историко-филологическое общество при харьковскомъ унив. открыто 28 февр. 1876 г. По 1 § устава общество занимается разработкой вопросовъ, входящихъ въ область историко-филологическихъ наукъ, преимущественно-же изслѣдованіемъ мѣстной старины. На засѣданіяхъ (ок. 6 ежегодно) обыкновенно реферировали Потебня, Кирпичниковъ и Дриновъ (по вопросамъ русск. яз. и словесности), Лебедевъ (по церковной исторіи), Ефименко, Сумцовъ и Багалъй (преимущественно по мѣстной исторіи). Обществомъ изд. три тома «Сборника». Первый томъ (1886) весь состоитъ изъ матеріаловъ для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, собранныхъ и редактированныхъ Д. Багалъемъ. Второй т. (1890) составляютъ: 1) отчетъ о дѣятельности общества за 1889 г., 2) свѣдѣнія объ архивѣ ист.-филологическаго общества, 3) некрологъ Колмачевскаго, 4) продолженіе «Матеріаловъ», Багалъя, и 5) сказки, пословицы... запис. въ Екатеринославской и Харьковской губ. Третій томъ (1892): 1) Савва — «О времени и мѣстѣ крещенія вел. кн. Ольги», 2) Плохинскій — «Матеріалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украйны» и 3) Багалъй — «Критико-библіографическій очеркъ литературы по исторіи слободской Украйны». Въ 1892 г. при обществѣ открытъ педагогическій отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сумцова. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи *историческій архивъ*, въ составъ котораго входятъ: 1) архивъ малороссійской коллегіи, 2) часть такъ назыв. чугуевской переписки, 3) дѣла архива губернскаго правленія, бывшей канцеляріи и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ Харьковской губ. и 4) дѣла, пожертвованныя частными лицами. Особенную важность для исторіи слободской Украйны XVII — XVIII вв. имѣетъ первый. Самый богатый отдѣлъ его составляютъ дѣла судныя; затѣмъ идетъ административный отдѣлъ, дѣла денежныя, военныя, почтовые, о размежеваніи и уничтоженіи сотенныхъ правленій, копии жалованныхъ грамотъ, мѣстническія дѣла и пр. Большая часть дѣлъ архива касается казачества. Общее число документовъ и дѣлъ малороссійской коллегіи не менѣе 30000, документовъ архива харьковскаго губ. правленія свыше 18000. Со времени основанія общества его отчеты и рефераты печатались въ отчетахъ по университету, въ «Харьковскомъ календарѣ» (1884) и въ «Харьк. Губ. Вѣдом.».

Казанское общество археологій, исторіи и этнографіи. Дѣятельность общества имѣетъ предметомъ отечественную исторію (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археолог. и этнографическихъ отношеніяхъ см. т. II, стр. 238—239). Органъ общества — «Извѣстія», которыхъ по мартъ 1893 г. вышло XI т. Болѣе выдающіяся статьи — Владимірова, «Объ историческомъ значеніи бібліотеки Соловецкаго м-ря, хранящ. при казанской духовной акд.» (т. II); Качановскаго, «Неизданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ» (т. III); Фирсова, «Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ коммиссіи 1767 г.» (т. IX); его же, «Го-

лодь предъ Смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ» (т. X); Газенвинкеля: «Разрядныя книги, какъ матеріалъ для исторіи Сибири въ XVII в.» (т. X). Изъ отдѣльныхъ изданій общества къ историческимъ работамъ относятся: «Архивъ кн. В. И. Баюшева» (1882) и «Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи» (1885). При обществѣ находится архивъ рукописей—грамотъ и актовъ, касающихся мѣстной исторіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: отрывокъ старинной лѣтописи, свитокъ съ лѣтописными замѣтками, рукописный сборникъ статей духовнаго содержанія, акты и грамоты XVII в., сборникъ заговоровъ и заклинаній XVIII—XIX вв., записки старожиловъ и др. Съ 1893 г. «Извѣстія» издаются болѣе правильно, 6 разъ къ годъ, книжками въ 7—8 л.

И. общество при спб. университетѣ возникло въ 1889 г. Его цѣль: 1) изслѣдованіе научныхъ вопросовъ изъ всѣхъ областей русской и всеобщей исторіи, 2) разработка теоретическихъ вопросовъ И. науки и 3) обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Общество можетъ устраивать засѣданія, открывать публичныя чтенія, устраивать съѣзды, издавать свои труды и предлагать, на преміи и награды, задачи. За первые 4 года общество имѣло 38 собраній, на которыхъ читались научныя сообщенія. Объ издаваемомъ имъ сборникѣ см. «Историческое Обзорѣніе». Въ 1891 г. общество образовало при себѣ историко-педагогическую секцію. Библіотека общества къ концу 1893 г. имѣла книгъ, брошюръ и оттисковъ 428 названій, въ 661 т., и 30 названій періодическихъ изданій.

И.-филологическое общество при новороссійскомъ унив. открыло свою дѣятельность въ 1889 г. Цѣль общества—«способствовать учеными трудами, собраніями и изданіями развитію и распространенію И. и филологическихъ знаній». Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ общ., главнымъ образомъ касались классической филологіи, затѣмъ древне-русской словесности; по исторіи за 4 года было только 9 рефератовъ. Общество издаетъ «Лѣтопись И.-Фил. Общ. при Новоросс. унив.», которой по настоящее время вышло 3 тома. Въ тт. I и III первый отдѣлъ посвященъ лѣтописи дѣятельности общества, второй — памяти В. И. Григоровича. Второй томъ «Лѣтописи» составленъ изъ трудовъ членовъ византійскаго отдѣла общества, образовавшагося въ 1891 г. (статьи Успенскаго, Дестуниса, Бѣляева, Корна и Кирпичникова и въ приложеніи «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣдѣнію»).

Подольскій епархіальный И.-статистическій комитетъ — открытъ въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1865 г. архіеп. Леонтіемъ для историко-статистическаго описанія приходовъ и м-рей подольской епархіи. До сихъ поръ издано 6 т. «Трудовъ Комитета». Первый вышелъ въ 1876—77 г. и содержитъ «И., географическій и этнографическій очеркъ Подолія», Симашкевича, и рядъ историко-статистическихъ описаній церквей и приходовъ. Во второмъ т. (1878—79) помѣщены статьи: Лобатынскаго—«Матеріалы для исторіи Уніи въ Подоліи», Дороновича—«Армяне въ Подоліи», а также два библиограф.

указателя по исторіи Подолія. Съ 1887 по 1892 г. изданы четыре тома «Трудовъ», изъ которыхъ III, IV и V посвящены уніи, а VI-ой заключаетъ «Статистическія свѣдѣнія Подольской епархіи», обработанныя Греченко. Въ 1889 г. при комитетѣ открыто церковное древнехранилище, состоящее болѣею частью изъ книгъ и предметовъ церковно-И. значенія; въ 1892 г. ихъ было свыше 1600. См. «Историч. Обзорѣніе» за 1893 г. (замѣтки проф. Н. Н. Любовича).

Наконецъ, въ 1893 г. основалось И. общество при моск. унив.

Литература. «Очеркъ 8-лѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи» (Казань, 1886); Дашкевичъ, «И. общество лѣтописца Нестора», въ «Учрежд. унив. св. Владиміра» (Кіевъ, 1884); Нестроевъ, «И. общ. лѣтописца Нестора» (въ «И. Обзорѣніи», т. II); «Харьковскій календарь» за 1885—1893 г.; Брикнеръ, «Сборникъ Имп. Русс. И. Общества» (т. I—XXVI, въ «Сборникѣ государств. знаній», т. VIII); Вильбасовъ, «Les publications de la société Impériale historique russe de St. Petersburg» (Парижъ, 1888).

В. Рудаковъ.

Историческое Обзорѣніе—органъ И. общества при спб. унив., выходитъ въ видѣ сборника, въ неопредѣленные сроки, подъ ред. предсѣдателя общества, проф. Н. И. Карѣва. До августа 1894 г. вышло 7 т. Сборникъ распадается на два отдѣла: въ первомъ печатаются статьи и изслѣдованія по русской и всеобщей исторіи, исторіи права, философіи исторіи и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ входитъ критика, библиографія и научная хроника. Въ отдѣлѣ библиографіи особенно выдѣляются обстоятельно составленные А. И. Браудо обзоры литературы русской исторіи (т. II и III, за 1888—90 г.). Въ первомъ отдѣлѣ появляются также статьи, посвященныя разработкѣ вопроса о преподаваніи исторіи въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ второй заключаетъ въ себѣ протоколы и свѣдѣнія, касающіеся текущихъ дѣлъ И. общества.

Исторіографія — терминъ недостаточно опредѣленный, иногда отождествляемый съ исторіею (см.), понимается: 1) какъ изученіе исторической литературы какого-либо предмета (напр. И. французской революціи—тоже, что критическій обзоръ источниковъ и пособій по исторіи франц. революціи), 2) какъ синонимъ историч. литературы. Въ послѣднемъ значеніи обзоръ И. является какъ бы «исторіею исторіи», и въ этомъ смыслѣ терминъ И. получилъ право гражданства въ цѣломъ рядѣ специальныхъ трудовъ послѣднихъ десятилѣтій. Зачатки литерат. произведеній, входящихъ въ область И., мы находимъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. на древнемъ Востокѣ. Въ числѣ сохранившихся памятниковъ египетской литературы (XI, 533) такъ наз. царскія надписи и древніе папирусы даютъ то сухіе перечни фактовъ, то поэтическіе рассказы о дѣяніяхъ царей, со многими преувеличеніями и неточностями. Выше стоятъ лѣтописи ассирійскихъ и вавилонскихъ царей, начавшіяся съ біографическихъ записей государей Сиргуллы и Аккада, на памятникахъ и строеніяхъ, относящихся еще къ IV тысяче-

лѣтію до Р. Хр.; ассиріяне отличались уже большимъ расположеніемъ къ исторіи и сознавали важность хронологіи. Существенно отличаются отъ сухихъ и слишкомъ официальныхъ записей египтянъ и ассиріянъ историческія книги евреевъ, насколько онѣ сохранились въ Библии; такъ наз. книги Царствъ и пр. представляютъ уже лѣтописи, близко подходящія къ типу западныхъ; характерно въ нихъ постоянное объясненіе человѣческихъ отношеній вмѣшательствомъ Бога (религіозный прагматизмъ). Арійскіе народы Востока въ И. оставили мало слѣдовъ: Индія не представляетъ чисто историческихъ сочиненій, и самая хронологія индусовъ—миеологическаго характера; единственный историческій источникъ для древнѣйшей исторіи Индіи, какъ и для зендовъ—священныя книги. Персидскіе цари вели лѣтописи (кн. Есѣиръ VI, 1, IX, 32, X, 2; Фукидидъ I, 129), не дошедшія до насъ; сохранились, какъ примѣръ придворныхъ записей, лишь надписи (знам. Бегистанская) и отголоски преданій въ Шахъ-Наме. Больше историческаго чутья было у китайцевъ, ведшихъ съ древнѣйшей поры записи дѣлъ различныхъ династій и правителей, безъ всякаго вниманія къ прагматизму или связности содержанія (см. Китай). Европейская И. обязана своимъ происхожденіемъ грекамъ. Зачатки эллинской И. представляютъ, помимо записей легендарныхъ поэтическихъ преданій, списки олимпіониковъ съ 776 г., лѣтописи жрецовъ Сикіона и Аргоса, спартанскихъ царей и коринескихъ притановъ, записи важныхъ мѣстныхъ событій, договоровъ, союзовъ и т. д. На высшую ступень стала греческая И. у такъ наз. логографовъ, большинство которыхъ были іоняне. Логографы первоначально излагали въ поэтической прозѣ теогонію и космогонію, генеалогію героевъ и выдающихся лицъ, но потомъ стали рассказывать также эллинскія и иностранныя событія. Кадма Милетскаго считаютъ первымъ изъ логографовъ; много путешествовавшей, прекрасно знавшей современность, немного скептикъ и евгемеристъ въ отношеніи къ міеамъ Гекатей (т. VIII Доп.)—самый значительный изъ нихъ, а Гелланикъ (см. т.-же) представляетъ уже переходъ къ чистой исторіи. Блестящую эпоху эллинской И. начинаетъ Геродотъ (VIII, 544), «отецъ исторіи», стремящійся къ правдивости, но во многомъ еще дѣтски наивный историкъ Эллады и варваровъ. Онъ родоначальникъ и одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей античной, писанной для народа, а не для немногихъ избранниковъ художественной исторіи, съ ея прекраснымъ изложеніемъ, живописными картинками, драматическими эпизодами и вставленными въ разговоры. Наивное міровоззрѣніе Геродота у позднѣйшихъ греческихъ историковъ осложнилось и смѣнилось политической тенденціозностью, но способъ изложенія остался тотъ же даже у Фукидида, глубокомысленнаго политика и одного изъ правдивѣйшихъ историковъ. Его «Пелопоннесская война», по добросовѣстности въ собираніи матеріаловъ, вѣрности сужденій, высотѣ мысли и отчетливости характеристикъ до сихъ поръ остается образцовымъ произведеніемъ. Это первая прагматическая исторія, въ которой

психологическій анализъ является на смѣну рока (Немезиды) Геродота. Разносторонній Ксенофонтъ продолжалъ трудъ Фукидида, излагая свой матеріалъ легко и ясно, но не безъ пристрастія; онъ скорѣе спартаецъ, чѣмъ аеинянинъ, болѣе дидактикъ, чѣмъ историкъ, менѣе политикъ, чѣмъ стратегъ. Изъ послѣдующихъ историковъ къ школѣ Геродота принадлежали Ктезій, Ефоръ (XI, 693) и отчасти Теопомпъ, къ школѣ Фукидида—сиракузянинъ Филістъ. У этихъ историковъ сказывается уже вліяніе риторической школы, главнымъ образомъ Исократы; они стараются произвести впечатлѣніе искусной группировкой событій и риторическимъ блескомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ими покидалась національная почва и замѣнялась общенсторическою. Оживленіе внесла въ И. эпоха Александра и великихъ завоеваній на Востокъ—съ одной стороны расширеніемъ круга знаній, главнымъ образомъ географическихъ, съ другой—возбужденіемъ интереса къ мѣстнымъ древностямъ. Масса писателей стали разрабатывать преданія отдельныхъ народовъ и странъ, другіе принялись за историческую обработку переживаемыхъ ими, въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ родины, событій, третьи взялись за рассказъ о подвигахъ эллиновъ на далекомъ Востокѣ; наконецъ были сдѣланы попытки обработать весь успѣвшій нагромоздиться историческій матеріалъ. Вліяніе риторики и декламации портитъ большинство этихъ трудовъ; особенно подвиги Александра представлялись въ слишкомъ романтическихъ чертахъ: въ исторіи современниковъ передавались прямыя несообразности и вымыслы, на ряду съ анекдотами и сплетнями. Изъ изслѣдователей мѣстной старины выдаются такъ назыв. атеидографы, занимавшіеся хронологическими изысканіями (главные изъ нихъ—Клидемъ, Димонъ, Филохоръ и Истръ); по исторіи Александра и эллинистическихъ государствъ—Анаксименъ, Каллисѣенъ и Клитархъ, равно какъ и писатели-полководцы Птолемей Лаговъ и Неархъ. Изъ общихъ историковъ замѣчательны: Тимей, субъективный, иногда тенденціозный и мало критическій, но весьма ученый авторъ исторіи грековъ, главнымъ образомъ западныхъ, доведенной до 264 г., и Филархъ, съ массою отступленій изложившій исторію событій до смерти Клеомена въ 220 году. Въ первый разъ въ эту пору выступили на поприщѣ болѣе научной исторіи и «варвары»—знаменитые Берозъ вавилонскій и Маневонъ египетскій; оба они по храмовымъ записямъ изложили, на греческомъ языкѣ, исторію своихъ отечествъ. Ко времени паденія греческой самостоятельности относится Поливій, можетъ быть величайшій греческій историкъ, пишущій неизящнымъ языкомъ, лишенный художественнаго таланта, но правдивый, добросовѣстный, точный и опредѣленный, прагматикъ, всегда имѣющій въ виду причины и слѣдствія, съ большимъ критическимъ талантомъ и совершенно свободный отъ пустой риторики; онъ хорошо знакомъ съ литературою предмета, гдѣ возможно—почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ документальныхъ источниковъ и въ обсужденіи фактовъ примѣняетъ накопившіяся у него за много лѣтъ

наблюденія политическаго дѣятеля. Поливій—первый изъ ряда греческихъ историковъ, главнымъ интересомъ для которыхъ являются судьбы Рима. Послѣ нѣкотораго застоя въ греческой И., во время котораго выдается лишь продолжатель Поливія—разносторонній Посидоній, И. опять оживляется въ первый вѣкъ имперіи. Появляются ученый географъ-историкъ Страбонъ, сицилиецъ Діодоръ (X, 752), въ своей компиляціи желавшій ознакомить римлянъ съ исторіей подвластнаго имъ міра, Николай Дамасскій и тенденціозный прославитель древняго Рима—Діонисій Галикарнасскій (X, 758). Лучшія времена эллинской И. напомнилъ Плутархъ, воскресившій въ своихъ біографіяхъ поэтическій духъ древней Эллады. Около того же времени ученый еврей Іосифъ Флавій оставилъ на греческомъ языкѣ сочиненія о древностяхъ и о паденіи своего народа. Немного позже писалъ разносторонній и тщательный Арріанъ (II, 165), добросовѣстный подражатель Ксенофонта, Аппіанъ, изложившій этнографическую исторію Римской имперіи, Діонъ Кассій (X, 756—760), въ громадной общей исторіи Рима желавшій подражать Фукидиду и Поливію, но давшій, особенно для близкаго ему времени, почти одну исторію войнъ и придворныхъ скандаловъ, наконецъ Павзаній, составившій антикварное описаніе современной ему Эллады. Геродіанъ (VIII, 544), въ римской исторіи со временъ Марка Аврелія до Гордіана III, является послѣднимъ достойнымъ представителемъ до-христіанской греческой И. — У римлянъ зачатками И. были анналы понтифексовъ, городскія и фамильныя хроники, магистратскіе списки и другія первоначальныя записи историческихъ фактовъ; всѣ эти памятники давали лишь сухіе перечни замѣчательныхъ событій и явленій, безъ внутренней связи и литературной обработки. Лишь со временъ Пуническихъ войнъ стали появляться попытки самостоятельной обработки историч. матеріала, прежде всего въ видѣ лѣтописей (анналь) и записокъ. Первые изъ анналистовъ знали греч. историковъ; Фабій Пикторъ и др. даже писали по-гречески, но способъ изложенія у нихъ еще весьма несовершенный, критики извѣстій они не знаютъ, единственная связь фактовъ — хронологическая. Выше всѣхъ ихъ стоитъ М. Порцій Катонъ; въ его трудѣ, излагавшемъ исторію города отъ его основанія до временъ автора, уже сказывался методъ въ изслѣдованіи и изложеніи было связное. Литература историческихъ записокъ развивалась одновременно съ лѣтописями; и здѣсь первоначально многіе, въ виду невыработанности латинскаго языка, писали по-гречески. Эти автобіографіи болѣею частью написаны нескладно, сухо, безъ литературнаго таланта; заслуживаютъ вниманія лишь мемуары Суллы, оконченные ученымъ вольноотпущенникомъ диктатора, Эпикадомъ. VII вѣкъ отъ основанія Рима былъ вѣкомъ расцвѣта римской И. Увоеннымъ у грековъ методомъ и искусствомъ изложенія воспользовались Т. Помпоній Атикъ, Корнелій Непотъ, Л. Лукцей. Высшей ступени совершенства достигъ Юлій Цезарь въ своихъ «Комментаріяхъ», въ кот. безыскусственная простота изложенія соединяется съ

пластическою ясностью; рисуя вполне безпристрастную (за очень немногими исключеніями) картину событій, въ которыхъ онъ участвовалъ самъ, Цезарь сумѣлъ, благодаря тонкому психологическому анализу, придать своимъ запискамъ логическую законченность. Психологическій прагматизмъ Г. Саллюстія Криспа напоминаетъ изложеніе Фукидида; своимъ немного архаическимъ языкомъ Саллюстія, съ необыкновенной сжатостью, передаетъ внутренній смыслъ событій, даетъ блестящія характеристики, отчетливо и ярко рисуетъ культурныя картины. Нѣкоторое сходство съ нимъ представляетъ Азиній Полліонъ, историкъ римскихъ гражданскихъ войнъ. Съ появленіемъ монархіи свобода выраженія въ римской И. была сильно стѣснена, но зато стали появляться громадныя общіе труды, въ родѣ римской исторіи Тита Ливія — произведенія кабинетнаго ученаго, въ которомъ нѣтъ общей связующей мысли, нѣтъ равномерности и самостоятельности въ предварительной обработкѣ матеріала, но зато изложеніе плавно, гармонично, краснорѣчиво (*Livii lactea ubertas*) и проникнуто большою гуманностью. Рядомъ съ этимъ блестящимъ произведеніемъ римскаго Геродота стоитъ громадная исторія Трога Помпея, внесшаго въ свой трудъ все что ему было извѣстно о прежней судьбѣ народовъ, подвластныхъ Риму. Увеличивавшійся деспотизмъ императоровъ мало по малу уничтожалъ возможность серьезной обработки исторіи, особенно современной; исторіографія этого времени начинаетъ представлять лишь бездѣлушки, собранія анекдотовъ, біографіи, рассказы о войнахъ, большія и малыя руководства для школъ и т. п.; наиболѣе извѣстные изъ ея представителей—остроумный М. Веллей Патеркуль, Валерій Максимъ, риторъ Кв. Курцій Руфъ и др. Въ болѣе свободное отъ внѣшнихъ стѣсненій время писалъ Г. Корнелій Тацитъ, одинъ изъ величайшихъ историковъ древности, который, по своему необыкновенному умѣнью постигать внутреннюю связь изображаемыхъ событій, по глубокому знанію людей и рѣдкому дару тонкой и мѣткой характеристики, по горячей любви къ истинѣ и мастерству изложенія, сжатаго и ораторски сильнаго, не уступаетъ Фукидиду, отличаясь отъ него лишь болѣею субъективностью. Суровый, обличительный, пессимистическій тонъ его представляетъ полный контрастъ съ спокойнымъ и яснымъ міросозерцаніемъ другого бытописателя той же эпохи, Г. Светонія Транквилла, написавшаго при Адрианѣ, кромѣ друг. трудовъ, біографіи нѣсколькихъ императоровъ. Послѣ Светонія римская И. опять находится въ состояніи упадка: общіе труды, въ родѣ исторіи Флора, представляютъ по болѣею части безвкусную декламацию, біографіи же императоровъ вырождаются или въ собранія скандальныхъ анекдотовъ, или въ панегирики; компилятивныя біографіи такъ называемыхъ *Scriptores Historiae Augustae* весьма важны какъ источники, но литературнаго значенія не имѣютъ никакого. Въ IV в. массами появляются небольшіе компендіи и руководства для школьнаго обученія—Г. Аврелія Виктора, Евтропія (XI, 505), С. Руфа. Въ послѣдній разъ въ римской И. появляется выдающійся талантъ въ

лицѣ пишущаго варварскою латынью грека Амміана Марцеллина, правдиваго, безпристрастнаго и умнаго историка своего времени. Какъ писатели, стоящіе на межѣ средних вѣковъ, могутъ еще быть названы Сульпицій Северъ, написавшій слабую исторію евреевъ и христіанства, и Павелъ Орозій, по совѣту Августина написавшій всемірную исторію, въ которой силится доказать, что не христіанство было виною паденія имперіи. Въ то время какъ Западъ имперіи погрузился въ варварство, на Востокѣ античная И., постепенно вырождающаяся, доживала еще свой вѣкъ въ Византіи. Еще въ III в. у Гереннія Дексиппа (X, 320) сказались характерныя черты византійской И., въ общихъ трудахъ соединявшей записки съ хроникой міра. Первый періодъ византійской И. представляетъ много общаго съ греческими историческими трудами: языкъ старательно удерживается тотъ же (сохраняются даже устарѣлыя географическія названія), въ компиляцияхъ буквально повторяются фразы подлинника и т. п. Византійскіе писатели—иногда люди съ недюжиннымъ талантомъ, не утратившіе ни критической способности, ни умѣнья излагать; таковы въ V в. наивный Прискъ, глубокомысленный Зосима (XII, 686) и Мальхъ. Во времена Юстиніана появляется лучший изъ византійскихъ историковъ — Прокопій, не смотря на пристрастіе къ мелочамъ все же проникательный политикъ и хорошій законовѣдъ, одно изъ главныхъ достоинствъ котораго — прекрасное знаніе какъ официальной, такъ и тайной стороны событій. Гораздо меньшее значеніе имѣетъ Агапій, у котораго риторическій элементъ дѣлается уже весьма замѣтнымъ. Въ слѣдующемъ вѣкѣ выдаются Менандръ, внимательный и точный авторъ записокъ, и Теофилактъ Симокатта; изъ болѣе позднихъ авторовъ записокъ о современныхъ событіяхъ—разносторонній Михаилъ Пселль, наблюдательная и умная Анна Комнена, многословный, но образованный и умный Никита Акоминатъ, Георгій Акрополитъ († 1282) и, наконецъ, въ XIV и XV вв., Георгій Пахимеръ, Иоаннъ Кантакузенъ, Иоаннъ Дука, Лаврикій Халкокондила (см. Византія, VI, 255—6). Не меньше было число хронографовъ, лѣтописцевъ, начинавшихъ свою исторію обыкновенно съ сотворенія міра, компилировавшихъ сначала Библию и Иосифа Флавія, затѣмъ историковъ Рима, а въ послѣднихъ частяхъ своихъ трудовъ излагавшихъ то, о чемъ сами слышали или видѣли. Изъ числа ихъ Гезихій Милетскій (VIII, 238) довелъ свою лѣтопись отъ сотворенія міра до 518 г. по Р. Хр.; Георгій Синкеллъ, закончившій свою хронику 284 г., былъ продолженъ Теофаномъ до 813 г.; далѣе продолжали лѣтопись Иоаннъ Каменіата, Симеонъ Метафрастъ и монахъ Георгій, до царствованія Константина VII Багрянороднаго. Такія же хроники писали еще Иоаннъ Малала, доведшій свою книгу до временъ Юстиніана, авторъ такъ назыв. «*Chronicon Paschale*», монахъ Георгій Кедринъ и Иоаннъ Зонара (XII, 664), компиляторъ, иногда имѣвшій подъ руками важные источники. Хотя очень многіе изъ этихъ историковъ были духовнаго званія, византійская историографія все же не на столь-

ко находилась въ рукахъ клира, какъ И. на средневѣковомъ Западѣ; исторія церкви въ Византіи разрабатывалась отдѣльно отъ общей исторіи. Особенностью И. здѣсь было большое сходство самихъ историковъ въ вкусахъ, знаніяхъ и идеяхъ, объясняющееся условіями, все время господствовавшими въ Византіи. До X в. включительно И. на Западѣ была однообразна у всѣхъ націй того времени; лишь позже стали сказываться національныя особенности. Обычай записывать достопамятныя событія, ослабѣвъ и выродившись, перешелъ, подобно многomu другому, отъ классическихъ народовъ къ варварамъ. Носителями И. были болѣею частью лица духовнаго званія, составлявшія хроники, лѣтописи, легенды, собиравшія народныя преданія и записывавшія собственныя наблюденія и испытанія; все это дѣлалось на языкѣ церкви — латинскомъ. Біографическая литература вся находилась въ рукахъ представителей церкви и служила для прославленія потрудившихся на пользу церкви лицъ, въ особенности святыхъ мужей и женъ. Единственными общими историческими трудами въ первое время были хроники, въ которыхъ, подъ отдѣльными годами, записывались важнѣйшіе факты для потомства. Такія хроники служили продолженіемъ трудовъ Евсевія и Иеронима, по образцу которыхъ онѣ и составлялись; выдается изъ нихъ хроника Идація (XII, 795), съ 427 до 469 г. дающая самостоятельный матеріалъ; ее продолжалъ Исидоръ, у котораго важна испанская исторія, 610—754; имѣютъ значеніе также хроника Марцеллина и нѣкоторыя др. Въ первые же вѣка послѣ разрушенія Зап. Имперіи появилось нѣсколько исторій, посвященныхъ отдѣльнымъ варварскимъ народамъ, основавшимъ свои государства на развалинахъ древняго міра. Первыми авторами ихъ были: знаменитый министръ Теодориха Кассіодоръ († 575), описавшій воцареніе и паденіе остготовъ, готъ Иорданъ, историкъ своихъ единоплеменниковъ, еп. Григорій Турскій († 593), историкъ франковъ, и наконецъ англосаксонецъ Беда (III, 260). Нѣкоторые изъ нихъ еще стоятъ въ своемъ міровоззрѣніи на античныхъ основахъ, для другихъ исходной точкою зрѣнія является католицизмъ; на почвѣ какой-либо изъ варварскихъ національностей не стоитъ никто изъ нихъ. Въ VI, еще болѣе въ VII вѣкѣ новый германскій элементъ начинаетъ уже давать себя чувствовать: появляются записанныя варварскою латынью повѣствованія о національныхъ герояхъ; исходною точкою зрѣнія является племенной патриотизмъ. Сильное оживленіе становится замѣтно въ западноевропейской И. въ эпоху Карла Великаго. Основателемъ новой исторической школы является Эйнгардъ, другъ и министръ Карла, старавшійся о томъ, чтобы и форма историческаго произведенія была по возможности закончена. Въ своей біографіи Карла Великаго Эйнгардъ взялъ себѣ за образецъ Светонія; онъ издалъ также франкскія лѣтописи, которыя велись до тѣхъ поръ въ различныхъ монастыряхъ—Лоршѣ (Лавресгамѣ), Фульдѣ и др., переработавъ ихъ со стороны содержанія и языка и придавъ имъ государственныя

официальный характер, который онъ удержали и впоследствии, въ своихъ продолженіяхъ. Другой приближенный Карла, Алкуинъ, писалъ біографіи выдающихся церковныхъ дѣятелей. Въ тоже время Павелъ Діаконъ написалъ исторію лангобардовъ, отчасти на основаніи сагъ и преданій, собранныхъ имъ въ теченіе его долгой жизни. Много также потрудились въ это время по исторіи Ангилбертъ, Нитгардъ и др. Движеніе не ограничивалось кругомъ близкихъ Карлу лицъ, но распространялось по всей его имперіи; въ Германіи, на примѣръ, въ это время создавалась школа въ Фульдѣ, подъ руководствомъ Рабана Мавра († 856), изъ кот. потомъ вышло нѣсколько значительныхъ историковъ, въ томъ числѣ Рудольфъ Фульдскій († 865). Въ то же время сказанія начинаютъ мало по малу исчезать изъ числа источниковъ: исторіографія начинаетъ заниматься исключительно фактами, видѣнными и пережитыми самимъ авторомъ или почерпнутыми имъ изъ болѣе достовѣрныхъ источниковъ, чѣмъ преданіе. Опредѣлившійся въ Каролингскую эпоху характеръ И. удержался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ. Прежде всего велись короткія лѣтописи, развившіяся изъ помѣтокъ, дѣлавшихся въ монастыряхъ на поляхъ діонисіевскихъ цикловъ; эти лѣтописи обыкновенно велись разными лицами, безъ обозначенія автора, переходили изъ монастыря въ монастырь, часто дополнялись, исправлялись, переписывались, иногда кѣмъ-нибудь подвергались литерат. переработкѣ и тогда становились извѣстными подъ его именемъ. Больше системы было въ хроникахъ, сходныхъ съ византійскими, въ которыхъ критики мало, но иногда проявляется большая начитанность; при распредѣленіи матеріала составители придерживались шести *aetates mundi*, подобно Бедѣ; съ Р. Хр. часто начинался новый отдѣлъ; изъ древности излагалась почти исключительно римская исторія. Только при изложеніи временъ, ближайшихъ къ автору, дѣлается замѣтнымъ, къ какой націи онъ принадлежитъ; таковы хроники Адона Вьеннскаго, Фрекульфа, епископа лизьскаго, аббата Регина († 915 г.) и др. Біографическая литература во времена Каролинговъ представляетъ два направленія: съ одной стороны она служитъ церкви и клиру, съ другой беретъ политич. темы и, не ограничиваясь простымъ сообщеніемъ поступковъ или событій, стремится дать и оцѣнку ихъ. Теганъ, напр., выказываетъ себя сторонникомъ преслѣдуемаго Людовика Благочестиваго, Нитгардъ пишетъ съ пристрастіемъ къ Карлу Лысому и т. д. Языкъ и изложеніе начинаютъ играть большую роль, дѣлаются даже изящными. Въ послѣдніе года IX и въ X вв., среди смутъ, на время расцвѣтъ наукъ, особенно въ Германіи, задерживается, но съ конца X-го ст. И., иногда понижаясь въ отдѣльныхъ странахъ, въ общемъ уже не падаетъ ниже уровня Каролингской эпохи. Наибольшее значеніе имѣетъ средневѣковая И. въ германскихъ странахъ, Франціи и Англии; типомъ, здѣсь приобретаемымъ ею, опредѣляется и типъ ея въ другихъ странахъ — Италіи, Испаніи, Скандинавскихъ государствахъ и т. д. Новый подъемъ германской И. совпалъ съ правленіемъ Оттоновъ. Во-

зобновленіе блеска императорской власти, увеличеніе числа лицъ образованныхъ, сношенія съ Константинополемъ и Италією расширили мировоззрѣніе и повліяли на развитіе И. Труды Ліутпранда Кремонскаго, итальянца по рожденію, но описывавшаго преимущественно нѣмецкія событія, одно изъ болѣе выдающихся произведеній этой эпохи; Ліутпрандъ очень субъективенъ, любитъ необыкновенное, иногда забываетъ историческую истину, но зато онъ проявляетъ и образованіе, и начитанность, пишетъ по заранѣе опредѣленному плану, даетъ живыя характеристики и языкъ его отличается большою правильностью. Изъ одновременныхъ И. трудовъ выдаются: исторія саксовъ Видукинда (VI, 239), написанная съ мѣстнымъ патриотизмомъ, но очень наглядно, живо и тепло, классическимъ для того времени языкомъ; «Исторія Гандерсгеймскаго монастыря» и (прозаически правдивое) стихотвореніе объ Оттонѣ Великомъ монахини Гросвиты (IX, 769); біографія архіепископа Бруно кельнскаго — Руотгера. Титмаръ Мерзебургскій немного позже собралъ громадную массу разнороднѣйшихъ историческихъ извѣстій, главнымъ образомъ о правленіи Генриха II, подвергъ ихъ хронологической обработкѣ, но не въ состояніи былъ окончательно придать имъ органической видъ. Все это были писатели, близко стоявшіе ко двору, чего нельзя сказать о послѣдующемъ періодѣ нѣмецкой И. Центромъ умственной дѣятельности нѣкоторое время была Лотарингія, гдѣ прежде всего начала разрабатываться мѣстная, провинціальная и городская, старина — въ Реймсѣ, Метцѣ, Верденѣ и др. городахъ; изъ представителей исторіографіи здѣсь заслуживаютъ упоминанія Рихеръ Реймскій, приближенный ученаго еписк. кельнскаго и герц. лотарингскаго Бруно, Ратерій, Бальдерихъ Камбрейскій, съ своими «*Gesta Trevigorum*». Многие изъ этихъ трудовъ написаны въ французскомъ духѣ; языкъ ихъ искусно выработанный, но недостаточно простой и ясный. Въ XI и XII вв. появляется большое количество біографій, исторій епископовъ и монастырей и обработанныхъ лѣтописей, къ которымъ начинаютъ присоединяться національныя хроники восточныхъ народовъ — поляковъ, чеховъ, вендовъ. Самый выдающійся біографъ — Випонъ (VI, 506), авторъ исторіи Конрада II, написанной наглядно, ясно и со знаніемъ дѣла. Изъ исторіи епископовъ и церквей, кромѣ продолженія начатой Ратпертомъ хроники Санъ-Галленской монахомъ Эккегардомъ, особенно важенъ трудъ Адама Бременскаго (I, 161), посвященный еписк. бременскимъ и гамбургскимъ, въ которомъ въ кругъ изслѣдованія введены и народы сѣвера; авторъ безпристрастенъ, добросовѣстенъ, тщательно обслѣдовалъ матеріалъ и искусно распредѣлил его. Лѣтописи, литературно обработанныя, принадлежатъ ученому Герману Верингенскому, папистамъ Бертольду Констанцскому и Эккегарду Урахскому, лаконическому стороннику имперіи Зигиберту изъ Лотарингіи. Особенно замѣчательны изъ лѣтописцевъ Ламбертъ Герсфельдскій, выдающійся какъ своимъ правильнымъ языкомъ и художественнымъ изложеніемъ, такъ и историческимъ смысломъ и безпристрастнымъ взгля-

домъ. Свободная обработка матеріала вообще въ это время выступаетъ на первый планъ; простыя хроники, монастырскія лѣтописи пишутся еще въ большомъ, все увеличивающемся количествѣ, но ими заняты больше лица неизвѣстныхъ, часто не сообщающія и именъ своихъ; нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень хорошо, какъ напримѣръ исторія Вердена въ XII в., кельнскіе анналы и др. Памятникомъ разившейся до сравнительно высокой степени И. являются труды Оттона Фрейзингенскаго, не только критически обработавшаго источники своей хроники, но и постаравшагося ихъ объединить одною богословско-философскою мыслью, подобно Оросію; другой трудъ его, книга о дѣяніяхъ Фридриха I, обличаетъ въ авторѣ не только высокой литературный талантъ, но и тактъ государственнаго человѣка. Достойными продолжателями Оттона Фрейзингенскаго были Оттонъ, инокъ монастыря св. Власія, и Радевихъ, ученикъ его. Партія вельфовъ имѣла своихъ историковъ въ лицѣ пробста Герарда штеттинскаго, Гельмольда (VIII, 290) и Арнольда любекскаго, которые даютъ уже не простыя хроники, но цѣлую исторію своего времени, особенно важную для изученія западнаго славянства. Со второй половины XIII в. характеръ германской И. существенно измѣняется, появляются новыя направленія: въ И. проникаетъ сказочный, легендарный элементъ, имѣющій цѣлью возвеличеніе отдѣльных личностей прошлаго, появляются громадныя историческіе сборники, часто анекдотическаго характера; историческіе труды начинаютъ писаться уже не по-латыни, а на отечественномъ языкѣ, и И. постепенно переходитъ отъ духовенства къ свѣтскимъ писателямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, И. становится богаче по объему и содержанію, разнообразнѣе по формѣ, но утрачиваетъ нѣкоторыя внутреннія преимущества предыдущей эпохи—общность содержанія, широту взгляда, правдивость и безпристрастіе; писателями чаще являются люди темные и ничтожныя, стоящіе вдали отъ событий, иногда невѣжественныя и ограниченныя. Провинціальныя, мѣстные интересы вездѣ начинаютъ господствовать надъ общими; въ теченіе всего этого періода трудно указать сколько-нибудь выдающагося надъ общимъ уровнемъ историка. Изъ анекдотическихъ компиляторовъ громадныя размѣрами трудовъ своихъ прославились Альберикъ, Викентій изъ Бове (VI, 286) и Мартинъ Ролопусъ. Изъ первыхъ написанныхъ на отечественномъ языкѣ хроникъ наиболѣе важна саксонская, XIII в., въ которой изложеніе болѣе ясное и грамотное, чѣмъ въ другихъ. Во Франціи средневѣковая И. развивалась существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Германіи: она шла отъ разъединенности къ объединенію. Въ XI в., когда вся страна распадалась на множество независимыхъ феодальныхъ территорій, французская И. представляла массу анналовъ, хроникъ и записокъ съ чисто мѣстнымъ отъѣнкомъ. Съ XII вѣка, когда Капетинги выдвинули идею государства и стали неумолимо работать надъ объединеніемъ Франціи, а крестовые походы еще болѣе способствовали сплоченію націи, характеръ И. сталъ измѣняться, и наряду съ памятниками мѣстными, област-

ными, стали появляться историческія произведенія болѣе общаго, государственнаго и національнаго характера. Вся исторія крестовыхъ походовъ, за немногими исключеніями, написана была французами; выдается здѣсь Вильгельмъ Тирскій (VI, 367), литературно образованный, прекрасно знакомый какъ съ Востокомъ, такъ и съ положеніемъ дѣлъ въ Іерусалимѣ. Находилъ себѣ историковъ и каждый изъ Капетинговъ; знаменитъ особенно аббатъ Сугерій, написавшій біографію Людовика VI. Национальная И. существуетъ во Франціи лишь съ XIII в. Она начинается разказами, въ формѣ мемуаровъ, Жоффруа де-Вильгардуена (VI, 350), драматически живо повѣствовавшаго о взятіи Константинополя, и Жана де-Жуанвилля (XII, 41), составившаго жизнеописаніе Людовика св., въ которомъ одновременно проявляется и наивное благочестіе автора, и глубокое знаніе политики. Богатая содержаніемъ «Хроника Франціи, Англіи, Шотландіи, Італіи и Британіи» Жана Фруассара съ геродотовскою наивною и живописною наглядностью изображаетъ придворную, рыцарскую и лагерную жизнь, средневѣковые турниры и сраженія. Ниже Фруассара стоятъ его продолжатели, хроникеры XV ст. — Монстрелле, де-Кусси, Шателленъ, Авантюристъ и Жакъ дю-Клеркъ. Монстрелле также описываетъ войну и рыцарскіе подвиги, но не можетъ сравниться со своимъ предшественникомъ ни по живости разказа, ни по яркости красокъ, хотя болѣе сочувствуетъ массѣ, чѣмъ Фруассаръ; де-Кусси и Шателленъ изображаютъ жизнь и подвиги бургундскаго рыцарства, съ цѣлью прославленія рыцарской романтики; дю-Клеркъ говоритъ больше о правахъ и обычаяхъ, законахъ и учрежденіяхъ и старается лишь о томъ, чтобы передать потомству правдивый разказъ о дѣлахъ своего времени. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, Филиппъ де-Коминъ (1446—1509), историкъ Людовика XI, является представителемъ перехода отъ хроникъ къ настоящей исторіи. Средневѣковая Англія представляетъ громадное богатство лѣтописей, хроникъ, жизнеописаній и записокъ, которыя почти всѣ написаны на латинскомъ языкѣ, такъ какъ здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, И. оставалась монополіею духовенства. Въ приписываемой Ингульфу (XIII, 58) хроникѣ излагается правдивая исторія современной автору эпохи, при чемъ не щадится и духовенство. Вильгельмъ Сомерсетскій (Мальмсбери) написалъ полную риторизма, но съ привлеченіемъ всѣхъ доступныхъ источниковъ, исторію англійскихъ королей съ 449 г., составилъ записки о своемъ времени и нѣсколько книгъ церковной исторіи. Его трудъ продолжали Вильгельмъ Ньюберійскій и Генрихъ Гендингтонскій. Лучшій изъ англійскихъ писавшихъ по-латыни, историковъ — Матвѣй Парижскій, изъ Сентъ-Альбанса; онъ отличается хорошимъ изложеніемъ и точностью данныхъ. Многочисленны біографіи Томы Бекета, большею частью враждебныя королю. Изъ хроникеровъ XII—XIII вв. важнѣйшіе — Бенедиктъ Петерборо, Рожеръ Говедень, Вильгельмъ Ковентри, Матвѣй Вест-

минстерскій. При Ланкастерской и Йоркской династїяхъ появляется много историческихъ памятниковъ и на языкѣ національномъ, какъ-то «Англійская хроника» (1377—1461), «Варквортская хроника», обнимающая первыя тринадцать лѣтъ правленія Эдуарда IV и написанная ярмымъ сторонникомъ Ланкастеровъ, «Исторія возстановленія Эдуарда IV», составленная приверженцемъ Йорковъ и др.

Эпоха возрожденія была временемъ возрожденія и И.; гуманисты положили первыя основанія научной исторіографіи, внеся въ нее и новый методъ изслѣдованія, и новую систему изложенія. Петрарка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые примѣнилъ сравнительно развитые критическіе приемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни (IV, 752); его письма о началѣ Мантуи и происхожденіи Цицерона—чрезвычайно разносторонній критическій анализъ источниковъ; біографіи Аристотеля и Цицерона написаны имъ главн. обр. на основаніи критическихъ соображеній, Флорентійская исторія его очищена отъ всѣхъ средневѣковыхъ и античныхъ басенъ. Такой-же шагъ впередъ представляетъ и историческое изложеніе Бруни, главная-же его заслуга заключается въ томъ, что онъ своимъ «Комментаріемъ» создалъ историческіе мемуары, а Флорентійскою исторіею положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, оцѣнку отдѣльныхъ событій и широкія обобщенія, на основаніи политическаго опыта и историческихъ наблюденій. Подъ вліяніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италіи, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Дино Кампаньи и Джованни Виллани (VI, 335), пишущаго съ плавнымъ краснорѣчіемъ Ливія. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., хотя уже не варварскомъ, средневѣковомъ, а близкомъ къ классическому; но уже въ XIV вѣкѣ лучшіе труды по И. были написаны на отечественномъ языкѣ авторовъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Макіавелли, который, въ своей образцовой прагматической Флорентійской исторіи, сумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ-бы всю всемірную исторію. Послѣдователь его Гвиччардини (VIII, 204) изложилъ исторію своего времени въ превосходномъ, вполне законченномъ произведеніи искусства. Макіавелли былъ болѣе доктринеромъ, Гвиччардини стоитъ на почвѣ практической, позитивной политики; оба отличаются глубиной психологіи, тонкимъ умомъ, патриотизмомъ и большими познаніями въ древней литературѣ. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе—Пій II (Эней Сильвій Пикколомини), кромѣ хорошаго стиля отличающійся еще прекраснымъ знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Пьеро Кандидо Дечембрио (X, 512), Паоло Джовіо (X, 545), подражатель Ливія, и др. Расплодившіеся въ громадномъ числѣ историки-панегиристы изъ числа

жившихъ при дворѣ итальян. владѣтелей гуманистовъ составляютъ историческій балластъ этого времени, вмѣстѣ съ богатою, иногда болѣе полезною литературою памфлетовъ. Во Францію также проникло новое направленіе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франціи, вызвало здѣсь такія произведенія, какъ соч. ед. мецскаго Франциска Бокера (Белькарія)—«Regum Galliarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Хуана Маріаны изъ Талаверы и Хуана Хинеса де-Сепульведы, исторіографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XV в. труды по И. писались и по-латыни, и по-нѣмецки, но сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера, напр. Іоанна Турнмайера, Альберта Крайтца и др. Реформація и контр-реформація содѣйствовала развитію исторіографіи, особенно во Франціи, отчасти въ Англии, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Іоаннъ Слейданъ, въ своей исторіи имп. Карла V сдѣлавшій попытку сліянія художественной формы съ основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ. У другихъ, какъ у Маттея Флація Иллирика и такъ наз. магдебургскихъ центуріаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италіи Паоло Сарпи въ Венеціи написалъ знаменитую, направленную противъ папъ исторію Тридентскаго собора, а Арриго Катарина Давила (уже въ первой половинѣ XVII в.), авторъ исторіи франц. междоусобной войны, съ успѣхомъ поддержалъ традиціи прошлаго въ итал. И. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассомпьера (III, 160) и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома (IV, 599), въ И. выступаютъ на сцену д'Обиньи, историкъ протестантскаго направленія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ тридцатилѣтней войны до половины XVIII в. представлено въ И. Западной Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ загонѣ, вслѣдствіе католической и монархической реакціи. Остроумныя, глубокія, иногда художественныя записки, писавшіяся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятковъ лѣтъ прошло прежде чѣмъ сдѣлались извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сень-Симона, равно какъ и другія цѣнныя записки и письма, рисующія широкую, подробную и разнообразную картину франц. жизни временъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнѣйшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезерэ, но неудачно; столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Бейля имѣла характеръ простаго скептицизма. Въ Германіи послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь официальными исторіями, партійными пам-

флетами и антикварными собраниями (напр. въ трудахъ Паппуса, Хемница, Секкендорфа, Пуффендорфа, Кевенгиллера). Въ Англіи выдаются Гайдъ (Кларендонъ; см. VII, 877), страстный историкъ революціи, изъ партіи кавалеровъ, и еписк. Бэрнетъ (V, 275), представитель противоположной партіи. Однимъ изъ главныхъ послѣдствій господства классицизма было неумѣніе и нежеланіе понять духъ времени, особенно эпохъ отдаленныхъ и подведеніе всѣхъ историческихъ дѣятелей и событій подъ одну мѣрку. Прошлое, особенно средніе вѣка, считалось неимѣющимъ интереса, какъ повѣствованіе о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невѣжествѣ; характерныя черты времени упускались изъ виду, средневѣковыя и древнія событія превращались въ изображенія настоящаго, подобно тому, какъ подверглись перерожденію типы въ псевдо-классической драмѣ. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (XVII в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно также, какъ Людовика XIV, даже по внѣшности. Не вполне удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупныхъ историческихъ явленій, главнымъ образомъ потому, что вспомогательныя науки, особенно политическая экономія, были еще въ зародышѣ; Монтескье, напр., видитъ причину гибели Западной Имперіи въ отливѣ золота и серебра въ Византію. Тѣмъ не менѣе XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе философской исторіи культуры; нѣкоторые историческіе труды его были первыми ея примѣрами, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ удачными. Немало содѣйствовали преобразованію И. и политическія и философскія сочиненія Монтескье, давшего въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи. Среди ряда историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи, наибольшую популярность пользовался абб. Мабли, одинъ изъ наиболее яркихъ представителей до-революціонной либеральной литературы; аббатъ Рейналь, историкъ обѣихъ Индій, также читался очень охотно, какъ идеализаторъ быта дикихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартеlemi, авторъ известнаго «Путешествія молодого Анахарсиса.» Лучшіе изъ представителей классическаго духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептический философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англіи отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.»; немного многословный Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской; историкъ римской республики Адамъ Фергюссонъ, историкъ Греціи Вильямъ Митфордъ. Выше всѣхъ ихъ стоитъ одаренный вольтеровскимъ духомъ, но добросовѣстный исследователь по первоисточникамъ, Эдуардъ Гиббонъ (VIII, 613), авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственнаго историческаго сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполне устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в.

господствовала прагматически-раціоналистическая школа Шрёка, Шлецера и Шпиттлера; заслуживаютъ еще упоминанія патриотъ I. Мезеръ и риторическій историкъ I. Мюллеръ. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собираніемъ историческаго матеріала. Составлялись громадныя сборники источниковъ, въ родѣ уже раньше начатаго болландистами (IV, 296), тщательно примѣнялась критика отдѣльныхъ извѣстій, провѣрялась хронологія (знаменит. «L'art de vérifier les dates»). Изъ числа антикваріевъ, работавшихъ надъ подобными собраниями, слѣдуетъ упомянуть Медокса и Раймера въ Англіи, де-Ашери и Мабильона—во Франціи, Муратори—въ Итали, Лейбница—въ Германіи. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми историческою наукою въ теченіе XIX вѣка—вѣка преимущественно «исторіи», какъ его иногда называютъ. Еще въ концѣ XVIII в. классическій духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлеченіемъ національною стариною, главнымъ образомъ средневѣковою, внесли въ И. много увлеченій и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможною болѣе справедливую, менѣе абсолютную оцѣнку лицъ и событій и значительно расширили самыя предѣлы науки, введя въ нее, напримѣръ, изслѣдованіе народныхъ міровоззрѣній, совершенно игнорировавшихся до тѣхъ поръ. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука—политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народовъ могло быть поставлено на болѣе прочныя основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрѣпшая и развившаяся историческая критика, первымъ высокоталантливымъ примѣнителемъ которой былъ знаменитый Вольфъ, въ своихъ «Prolegomena» къ Гомеру (VIII, 157). Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ Востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значеніе имѣли труды Шлегелей, Гердера (VIII, 471) и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значеніе надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бѣка, Отфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Нибура (см.) создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдуя авторитету Ливія, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно историческое зданіе. Савиньи, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., сумѣлъ придать историческому законовѣдѣнію совершенно новое высокое значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣшнюю привлекательность и классическую ясность. Въ то же время нарожда-

лось новое направление въ исторіи религіи, появлялись первые зачатки изслѣдованій, вскорѣ составивших славу тюрингенской школы (см.). Въ первой четверти XIX в. появился знаменитый методологическій трактатъ Ранке (см.), положившій начало научному изученію политической исторіи новаго времени. Замѣчательное развитіе нѣмецкой И. въ началѣ нашего вѣка оказало нѣкоторое вліяніе и на французскую, особенно на Гизо (VIII, 664), являющагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы продолжателемъ философскаго прагматизма Вольтера и Монтескье; это—историкъ ясный и логичный, безъ воодушевленія и фантази, считающій своею цѣлью извлеченіе изъ историческихъ матеріаловъ философскихъ выводовъ, нерѣдко съ скрытою тенденціею. Романтизмъ Шатобриана вызвалъ художественную исторію Августина Тьерри и брата его Амедея; красотой изложенія отличаются и сочиненія Баранта. Успѣхъ этихъ историковъ вызвалъ цѣлую школу «пріятныхъ» повѣствователей, къ которымъ принадлежатъ Капфигъ и оба Лакретеля. Трудолюбивые повѣствователи-хронисты Анкетиль, Галлэ и особенно Сисмонди занимаютъ средину между либерально-прагматическою школою Гизо и художественною И. Къ послѣдней принадлежатъ еще авторъ «Исторіи крестовыхъ походовъ» Мишо, историкъ Фронды Сент-Олеръ и др., и въ особенности Жюль Мишле, соединившій блестящее художественное изложеніе съ страстнымъ демократизмомъ и легкимъ философскимъ синтезомъ. Сравнительно безпристрастный трудъ по исторіи Франціи принадлежитъ республиканцу Анри Мартену, правдолюбивому, прямодушному и очень прилежному изслѣдователю. Наибольшее вниманіе французскихъ историковъ текущаго столѣтія привлекала исторія Великой революціи. Здѣсь, послѣ трудовъ Тибодо и Лакретеля, важное значеніе имѣли серьезный и объективный Минье, блестящій панегиристъ, но менѣе основательный Тьеръ, демократъ Мишле и социалистъ Луи Бланъ. Начало новой эпохи въ изученіи революціи положилъ Алексисъ Токвиль, связавшій ее съ предыдущимъ періодомъ исторіи—со старымъ порядкомъ. Послѣдующее время дало высокохудожественный, но пристрастный трудъ Тэна, объективнаго Шере (Chérest) и книгу Сореля, въ которой въ первый разъ подробно и глубоко рассмотрѣны отношенія между Европою и революціею. Послѣдній трудъ является одновременно и показателемъ высокой степени разработанности дипломатической исторіи новѣйшаго времени во Франціи (труды Вандала, Рамбо и др.). Франція дала также рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи древности, особенно Востока; здѣсь величайшимъ изъ французскихъ историковъ былъ знатокъ семитическихъ народовъ и первыхъ временъ христіанства, Ренанъ. Трудъ остроумнаго Ленормана: «Les origines de l'histoire», за смертью автора остался неоконченнымъ. Переходное время отъ древности къ среднимъ вѣкамъ и нѣкоторыя интересные культурныя явленія древности изслѣдовали проникательный, но подчасъ сильно субъективный Фюстель де-Куланжъ. Громадныя коллекціи, особенно по національной исторіи,

надъ которой въ свое время много потрудился Гизо, дополняютъ богатство французской И. Независимое положеніе въ числѣ нѣмецкихъ историковъ первой половины нашего вѣка занимаетъ Шлоссеръ, историкъ главнымъ образомъ культуры, въ своей исторіи XVIII в. описавшій событія и характеры, дѣянія и мнѣнія недавняго прошлаго съ глубокомыслиемъ, правдолюбиемъ и суровостью, придающими его труду высокой нравственный отпечатокъ. Его лучшими учениками были Гервинусъ (VIII, 469) и Л. Гейссеръ (VIII, 262), отчасти и остроумный Дальманъ (X, 51). Представителемъ романтизма въ нѣмецкой И. былъ Фр. Раумеръ. Громадно число историковъ, посвятившихъ себя изслѣдованію судебъ Германіи и герм. народовъ. Въ консервативно-католическомъ духѣ писали Гфререръ (IX, 949) и Менцель; послѣ нихъ это направленіе временно не давало выдающихся трудовъ, но возродилось въ сочиненіяхъ Янсена по исторіи реформаціи, вызвавшихъ оживленную полемику между католическими и протестантскими историками. Болѣе умѣренный характеръ носятъ труды католика Деллингера (X, 343). Громадное значеніе, главн. образомъ для новой исторіи, имѣютъ труды Леопольда фонъ-Ранке, основателя многочисленной, распространенной и вліятельной школы; единственный въ своемъ родѣ знатокъ источниковъ, особенно архивныхъ, онъ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ первый далъ вѣрное освѣщеніе многимъ періодамъ средней и новой исторіи; культурный элементъ, однако, въ сочиненіяхъ его, какъ и его прямыхъ послѣдователей, представленъ слабо. Между учениками его выдвинулись Зибель (XII, 580), Яффе, Мауренбрехеръ, Ноорденъ, Ф. Вегеле (V, 690), Баумгартенъ (III, 201) и мн. др. Одна изъ великихъ заслугъ этой школы—тщательное изученіе и собираніе историческихъ матеріаловъ и критическая ихъ разработка. Надъ этимъ особенно много потрудился Пертцъ, благодаря которому созданъ такой монументальный трудъ, какъ «Monumenta Germaniae historica». Рядъ историковъ сдѣлался извѣстенъ своею многосторонностью, соединенною съ громадными спеціальными знаніями: Гееренъ (VIII, 235), Ваксмуть (V, 389), Кортюмъ, Луденъ. Изъ историковъ спеціально Германіи слѣдуетъ назвать Гизебрехта (VIII, 662), Вайца (V, 384), Ваттенбаха (V, 641), первоклассныхъ знатоковъ среднихъ вѣковъ. Новая исторія Германіи нашла себѣ прилежнаго, но очень пристрастнаго къ Пруссіи историка въ Трейчке. Исторія древности, главнымъ образомъ классическихъ странъ, лучше всего обработана нѣм. учеными. Теодоръ Моммзенъ въ своихъ трудахъ всесторонне обнялъ всю римскую древность, Дройзенъ (XI, 183), извѣстный общими трудами и трудами по новой исторіи, далъ исторію эллинизма, а Максъ Дункеръ (XI, 240) сдѣлалъ первую попытку объединить результаты изученія древн. Востока съ результатами, достигнутыми въ наукѣ о классической древности. Много сдѣлали также Ницшъ, Курціусъ и безчисленные другіе. Общія обзоры всего историческаго матеріала сдѣланы были ученикомъ Шлоссера: Кригкомъ—по сочиненіямъ учителя, Беккеромъ, Веберомъ и др. Особенностью нѣмецкой И.

являются громадные сборники монографій по исторіи отдѣльныхъ странъ и событій, какъ напр. Геерена-Уккерта, Онкена и др. Кромѣ того, для каждаго изъ германскихъ народовъ, государствъ и провинцій есть спеціальныя, обстоятельныя монографіи. Въ Англии И. въ XIX в. обогатилась многими трудами, главнымъ образомъ по исторіи этой страны. Послѣ пристрастныхъ трудовъ Тернера и Лингарда появилась болѣе безпристрастная конституціонная исторія Англии Галлама и исторія Шотландіи Титлера. Оригинальный и остроумный критикъ Карлейль далъ рядъ трудовъ, полныхъ гениальныхъ мыслей, но сильно субъективныхъ. По отдѣльнымъ эпохамъ англійской исторіи работали Пельгревъ, Годвинъ, Джемсъ Макинтошъ, Фроудъ и иные, освѣтившіе своими трудами рядъ интересныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ въ сферѣ политики и учреждений. Изъ представителей этой (антикварной) школы наиболѣе важны Стеббсъ, епископъ честерскій, превосходный знатокъ судебъ англійской конституціи, и Фриманъ, немного многословный, но чрезвычайно разносторонній историкъ, съ громадными познаніями въ области источниковъ. Среди историковъ внутренней жизни народа первое мѣсто въ Англии занялъ лордъ Маколей, рѣдкій примѣръ ученаго писателя, популярности котораго въ странѣ равняется популярности самыхъ любимыхъ поэтовъ, повѣствователей и романистовъ. Изъ позднѣйшихъ писателей лишь одинъ Гринъ (IX, 737) своей «Исторіей англ. народа» хоть сколько-нибудь достигъ подобной популярности. Совершенно особнякомъ стоитъ гениальный самоучка Бокль (IV, 248), съ своей неоконченной «Исторіей цивилизаціи въ Англии», въ которой ученый авторъ, «самый свободомыслящій, когда-либо жившій въ Англии человекъ», предполагалъ построить исторію на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять ее на уровень естествознанія. Исторія иностранныхъ государствъ мало привлекала интересъ англичанъ; болѣе всего посчастливилось классическимъ странамъ древности, которымъ Клинтонъ, Меривель, Гротъ, Фриманъ и др. посвятили весьма цѣнные труды. Сѣверно-американская И. является сколкомъ съ англійской и нѣмецкой; оригинальнымъ явленіемъ былъ здѣсь Эмерсонъ, во многомъ сходный съ Карлейлемъ. О новѣйшей И. въ Испаніи, Италиі и т. д. смотри статьи о литературѣ этихъ народовъ.

Литература. Кромѣ различныхъ всеобщихъ исторій литературъ отдѣльныхъ народовъ, см. Schäfer, «Quellenkunde der griechisch. und röm. Geschichte» (1882); Ulrici, «Charakteristik der antiken Historiographie» (1883); Creuzer, «Die histor. Kunst der Griechen in ihrer Entstehung und Fortbildung» (1845); A. Croiset, «Hérodote et la conception moderne de l'histoire» («Rev. d. d. mondes», 1890, май); Pöhlmann, «Hellenische Anschauungen üb. den Zusammenhang zwischen Natur u. Geschichte» (Лпц. 1879); Lasch, «Das Erwachen u. die Entwicklung der hist. Kunst im Mittelalter» (Бресл. 1887); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter» (1885—86); O. Lorenz, «Deutschl. Geschichtsquellen im Mittelalter» (1876); A. Ebert, «Allgem.

Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendland» (1889); В. Васильевскій, «Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи»; O. Lorenz, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen etc.» (Берл., 1890); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire française» (1888); Ranke, «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber» (1824 и 1874); Nitzsch, «Ueberblick über die Geschichte der Geschichtsschreibung bis auf Niebuhr» (въ приложеніи къ его «Geschichte der röm. Republik», 1884 — 1885); F. Wegele, «Gesch. d. deutschen Historiographie» (Мюнхенъ, 1885); Giesebrecht, «Die Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft» («Sybels hist. Zeitschrift», 1859, I); Wesendank, «Die Begründung der neueren deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schlözer» (Лпц., 1876); Loebell, «Ueber die Epochen der Geschichtsschreibung» («Histor. Taschenbuch» Раумера, 1841); Lord Acton, «German Schools of history» («Historical Review» I, 1886); Петровъ, «Новѣйшая національная историографія въ Германіи, Англии и Франціи» (Харьковъ, 1861); Куторга, «Историческое развитіе понятія исторіи отъ древнѣйшихъ временъ на Востокъ до нашего времени» («Ж. М. Н. Пр.», 1868); П. Виноградовъ, «О Ранке и его школѣ» («Русск. Мысль», 1888, апр.); статьи И. М. Гревса, Н. И. Карѣва, Н. Н. Любовича, А. Д. Покровскаго, П. Д. Погодина, С. Л. Пташицкаго, Г. В. Форстена, Б. Д. Тураева, А. П. Сапожникова (въ «Историческомъ Обзорѣнн», I—VII, 1890—94).

Ознакомленіе Россіи со всеобщей исторіею шло весьма неравномѣрно. При религіозно-церковномъ складѣ всей древне-русской книжной словесности, всеобщая И. въ ней была представлена очень слабо; кромѣ того, религіозный характеръ литературныхъ произведеній этой поры исключалъ возможность критическаго отношенія къ фактамъ. Первыми въ числѣ книгъ, изъ которыхъ русское общество ознакомилось съ всеобщей исторіею, были византійскія лѣтописи и хронографы, излагавшіе сначала ветхозавѣтную библейскую исторію, потомъ исторію древнихъ царствъ и наконецъ византійскую исторію. Историческіе факты, перемѣшанные съ апокрифическими сказаніями, изъ этихъ источниковъ перешли и въ нашу литературу, уже со временъ первыхъ лѣтописцевъ. Византійская исторія была представлена въ древне-русской литературѣ въ цѣломъ рядѣ компиляцій и пересказовъ изъ византійскихъ историковъ, а также нѣкоторыхъ сербскихъ и болгарскихъ авторовъ. Дополненія изъ западноевропейскихъ источниковъ изрѣдка стали появляться къ началу XVII в.; первыми источниками здѣсь служили латинско-польскія хроники Мартина Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Подъ вліяніемъ стремленія пополнить скудные лѣтописныя данныя стали появляться дополненія, больше по исторіи Византіи, напр. «О взятіи Царяграда» и т. п., но также и изъ зап. исторіи, напр. описанія «Путешествій Америка Веспучія». При отсутствіи критики истинные историческіе факты перемѣшивались съ баснословіями, распространенію которыхъ способствовала популярность сочиненій въ родѣ «Слова Меѳодія

Патарскаго», «Дѣяній римскихъ» (XI, 358), «Слова о царицѣ Динарѣ» и т. п. Скудныя свѣдѣнія по древней исторіи и началу среднихъ вѣковъ могли почерпаться и изъ житій святыхъ, изъ которыхъ митр. Макарій собралъ, въ XVI в., свой высокоцѣнный трудъ, хотя и ненапечатанный, но достойный стать на ряду съ подобнымъ же трудомъ болландистовъ. Въ XVII в., въ бібліотекахъ частныхъ лицъ, уже нерѣдки были зап. книги, въ которыхъ встрѣчались извѣстія «О статахъ Гунгаріи», королевствахъ «Скотскомъ и Гиберскомъ» и иныхъ государствахъ; переводческая дѣятельность постепенно стала простираться и на эту, до тѣхъ поръ мало затрогивавшуюся область. Петръ Великій обратилъ вниманіе на недостаточную извѣстность западн. исторіи въ Россіи; благодаря ему, появились переводы Пуффендорфа «Введенія въ исторію европ. народовъ», Слейдана и т. п. Исторія древняя и новая не была имъ забыта и при начертаніи плана акд. наукъ. Изъ числа приглашенныхъ академикомъ Готтлибъ-Зигфридъ Байеръ (II, 712) былъ первымъ ученымъ въ Россіи, написавшимъ, хотя и на латинскомъ языкѣ, самостоятельныя изслѣдованія по всеобщей исторіи; пока онъ былъ живъ, онъ, по отзыву Герарда-Фридриха Мюллера, наполнялъ историч. отдѣлъ академическихъ «Комментаріевъ» почти исключительно своими изслѣдованіями по исторіи Востока, свѣ. странъ и Скиѣи, по древностямъ и т. п. Стѣсненія, встрѣчавшіяся со всѣхъ сторонъ при изученіи исторіи, объясняютъ многое въ бездѣятельности его со товарищей по наукѣ въ академіи; трудныя времена наступили для молодого учрежденія особенно при Аннѣ Иоанновнѣ, когда специалистамъ-историкамъ и филологамъ приходилось, вмѣсто ученыхъ изслѣдованій, писать стихотворенія на разные случаи и сочинять фейерверки. На желаніе ознакомиться со всеобщей исторіею, все сильнѣе пробуждавшееся въ обществѣ, отвѣчали переводы, надъ которыми работали многіе изъ иностранцевъ-академикомъ, напр. Малярдъ и Таубертъ, особенно же В. К. Тредьяковскій, переведшій долго служившую руководствомъ «Древнюю исторію» Роллена и «Исторію римскихъ императоровъ» Кретьера, ученика Роллена. Не оживило изученіе всеобщей исторіи и открытіе московскаго университета, гдѣ, за неимѣніемъ русскихъ преподавателей, первоначально она читалась то по-латыни, то по-нѣмецки. Пособіями во всю вторую половину XVIII вѣка, а отчасти въ началѣ XIX вѣка, служили переводные учебники Шрека, Фрейера, и др., всѣ уже устарѣвшіе; по нимъ преподавали и въ гимназіяхъ, и въ духовныхъ училищахъ, и въ университетѣ. Въ послѣднемъ дѣло осложнялось еще тѣмъ, что профессоръ обязывался придерживаться одного какого-либо руководства. Командировки молодыхъ людей за границу при Екатеринѣ II, особенно въ Геттингенъ, Лейпцигъ, Глазго и др. города, если не сказались немедленно на болѣе успешности преподаванія, тѣмъ не менѣе принесли большую услугу, между прочимъ, и знакомству съ всеобщей, особенно западной исторіею. Къ концу вѣка ассортиментъ книгъ по исторіи былъ уже довольно великъ и разнообразенъ. Здѣсь были

и переводы мемуаровъ (Ретца, Сюлли), и общіе курсы (Шлепера, Фрейера), и рядъ монографій по исторіи Англии, Швеціи, Польши, Даніи, Америки и т. д.; во всемъ этомъ много сдѣлала частная предприимчивость. Кратковременное царствованіе императора Павла, своимъ запрещеніемъ ввоза иностранныхъ книгъ, вызвало застои въ официальномъ изученіи исторіи. Первые изъ русскихъ профессоровъ, явившіеся на смѣну нѣмцамъ — какъ на примѣръ въ Москвѣ Черепановъ и Бекетовъ — преподавали по тѣмъ же отжившимъ учебникамъ, къ которымъ прибавилось еще руководство Кайданова, ни въ чемъ ихъ не превосходившее. Оживленіе первыхъ годовъ царствованія Александра I, давшее и для И. нѣсколько полезныхъ переводовъ и журнальныхъ статей, смѣнилось вскорѣ годами реакціи, которая пыталась и исторіи навязать свои законы. Въ инструкціи начальству одного изъ университетовъ даются предписанія профессору «не вдаваться въ излишнія подробности баснословія отдаленнѣйшихъ временъ» и, послѣ изложенія св. Писанія и Геродота, показать въ классическихъ писателяхъ, «что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго». Затѣмъ приказывалось доказать, «что христіане имѣли всѣ добродѣтели язычниковъ въ несравненно высочайшей степени и многія совершенно имъ неизвѣстныя», показать на примѣръ Римской имперіи, «какъ тщетны и ничтожны передъ Богомъ величіе имперій и ихъ могущество», указать на возобновеніе христіанскихъ наукъ и просвѣщенія, и, послѣ краткаго обзора новѣйшаго времени, заключить курсъ «философскимъ взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа исторіи Ферранда». Этой регламентаціи, однако, суждено было существовать лишь немногіе годы. Периодическая печать первая выдвинула на видъ рядъ славныхъ именъ западныхъ ученыхъ, которыхъ официальная наука не замѣчала, занятая все еще своими Ролленомъ, Шрекомъ и Клюверіемъ. Большую услугу оказала здѣсь русскому просвѣщенію поклонникъ Нибура, Н. Полевой. Не смотря на внѣшнія условія, продолжавшія тѣснить русскую науку, расцвѣтъ ея не замедлил явиться. Центромъ русской И. былъ моск. унив., гдѣ, въ лицѣ Грановскаго (IX, 561), въ первый разъ на кафедрѣ исторіи оказался человекъ одухотворенный идеею, и къ тому же одаренный изумительною способностью увлекать и воодушевлять слушателей. Рядомъ съ нимъ стоятъ талантливые младшіе современники его: Кудрявцевъ и Ешевскій (XI, 697). Это не были ученые специалисты, зарывшіеся въ кропотливыхъ изысканіяхъ. Наука всеобщей исторіи въ то время была у насъ еще слишкомъ молода, чтобы профессорамъ можно было помышлять о полной самостоятельности при составленіи курса; поэтому они брали готовые выводы у западныхъ ученыхъ, но эти выводы являлись въ ихъ лекціяхъ не въ видѣ разрозненной цѣпи фактовъ, а какъ стройное, изящное построеніе, связанное одною общею идеею. Блестящее изложеніе, гуманныя убѣжденія, умѣнье заставить слушателя понять практическое зна-

ченіе исторіи—все это производило на многочисленныхъ слушателей Грановскаго неизгладимое впечатлѣніе. Выдвинутое имъ общественное значеніе исторіи и теперь еще живетъ въ традиціяхъ русской науки, и дѣлаетъ его имя незабвеннымъ, хотя самые ученые труды, оставленные имъ, уже заслонены другими. Эпохою для русской исторической науки въ спб. унив. было появленіе на профессорской кафедрѣ М. С. Куторги, представителя критической школы Нибура въ полномъ развитіи ея. Онъ первый изъ русск. ученыхъ самостоятельно разрабатывалъ классическую древность. Самостоятельное изученіе Востока началось еще раньше, благодаря трудамъ Сенковскаго (мусульм. Востокъ), Такинеа Бичурина (Китай, Монголія, Манчжурія), В. В. Григорьева (мусульм. и древній Востокъ; см. IX, 723), В. П. Васильева (V, 607) и др. Въ общемъ періодъ послѣднихъ тридцати годовъ долженъ считаться временемъ развитія самостоятельной русской И. по всеобщей исторіи; главными носителями науки по прежнему являются представители ея въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ. Къ 50—70-мъ годамъ относится начало плодотворной дѣятельности Г. Вызинскаго, М. М. Стасюлевича, В. И. Герье, В. Г. Васильевскаго, Ф. Бруна, О. О. Соколова, О. И. Успенскаго, И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. Ив. Карѣва, В. В. Бауера; по средней и новой исторіи Васильевскій и Герье создали цѣлыя школы. Византійская исторія начинаетъ специально разрабатываться русск. учеными и дѣлается такимъ ихъ удѣломъ, который приходится признать и заграничнымъ специалистамъ. Цѣлыя большія области ея разработаны В. Г. Васильевскимъ, О. И. Успенскимъ, О. Д. Бѣляевымъ, Н. А. Скабалановичемъ. Являются также школы русскихъ специалистовъ по средней и по древней исторіи; многіе изъ ихъ трудовъ входят въ зап. науку. Таковы въ древней исторіи труды О. О. Соколова, В. Г. Васильевскаго, О. Г. Мищенко, Люгебиля, Бауера, В. И. Герье, Аландскаго, В. Бузескула, Ю. Кулаковскаго и многихъ др. По средней исторіи, послѣ Кудрявцева и Ешевскаго: М. М. Стасюлевичъ, Г. Вызинскій, В. Г. Васильевскій, О. Я. Фортинскій, В. И. Герье, В. К. Надлеръ, М. Н. Петровъ, Н. А. Осокинъ, П. Г. Виноградовъ, В. П. Бузескуль, Н. М. Бубновъ. По новой исторіи выдаются труды И. В. Лучицкаго, А. С. Трачевскаго, Н. Ив. Карѣва, В. В. Бауера, В. И. Герье, Н. Н. Любовича, М. С. Корелина, Р. Ю. Вишнера, Г. В. Форстена, С. О. Фортунатова, Г. Е. Аванасьева, М. М. Ковалевскаго и др. По исторіи Востока весьма цѣнны изслѣдованія барона Розена, Н. И. Веселовскаго, А. М. Позднѣва, С. М. Георгіевскаго и др. Одновременно сильно растетъ и переводная литература, при чемъ большинство переводовъ исходятъ изъ рукъ специалистовъ или же дѣлаются подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ; за послѣднія 20 лѣтъ изданіемъ нѣсколькихъ десятковъ капитальныхъ переводныхъ трудовъ по исторіи оказала большія услуги русской наукѣ фирма Солдатенкова. Въѣшнихъ стѣсненій стало меньше, близость къ зап. наукѣ

увеличилась, и если находящаяся подъ иными условіями учебныя руководства въ русск. литературѣ продолжаютъ еще отставать передъ наукою, то главныя явленія русской научной И. по всеобщей исторіи заставляютъ считать ее за одно цѣлое съ западной; лишь вслѣдствіе недостаточной извѣстности русскаго яз. многія изъ этихъ явленій проходятъ за границею незамѣченными. Мечты о мнимой самобытности русск. науки и національной И., вызвавшія, между прочимъ, извѣстную теорію культурно-историческихъ типовъ, нашли себѣ мало отголосковъ среди русск. «всеобщихъ» историковъ. Быть можетъ, русской И. суждено достигнуть безпристрастнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, къ которымъ на Западѣ все еще продолжаютъ примѣшиваться религіозныя и національныя тенденціи, для русскаго историка не существующія. Ср. Поповъ, «Хронографы» (М., 1866—89); Терновскій, «Изученіе визант. исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси» (Кіевъ, 1875); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» и «Исторія акд. наукъ»; Н. Д., «Студенческія воспоминанія о моск. унив.» («Отеч. Зап.», 1858, 8); В. Иконниковъ, «Русскіе унив. въ связи съ ходомъ обществ. образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, 9—11); «Инструкція директору и ректору каз. унив.» (СПб., 1821, стр. 45—47); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики». См. также исторіи унив. и дух. акд., историч. и археологическихъ обществъ. О русской И.—см. Россія (исторія).

А. М. Л.

Исторіографія славянская.

Первыя извѣстія о славянахъ мы находимъ у византійскихъ авторовъ (см. боннское изданіе «Patrologia graeca» и Krumbacher—«Geschichte d. byzant. Literatur»), затѣмъ у франкскихъ лѣтописцевъ (изд. «Monumenta Germaniae historica» и Wattenbach: «Geschichtsquellen des Mittelalters») и наконецъ у мусульманскихъ писателей (Гаркави, «Сказанія мусульм. писателей о славянахъ»; Хвольсонъ, «Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ арабскаго писателя X в. Ибнъ-Дасты»; Куникъ, «Извѣстія Ал-Бекри и др. авторовъ о Руси и славянахъ»; бар. Розень, «Объ Яхъ Антіох.» и др.). Послѣ распространенія христіанства и грамотности у славянъ являются и свои лѣтописцы. И., какъ наука, началась у славянъ лишь съ начала нашего вѣка, вмѣстѣ съ пробужденіемъ національнаго и политич. сознанія славянъ; къ исторіи стали прибѣгать, чтобы найти тамъ поддержку и основаніе для своихъ настоящихъ стремленій. Такой прикладной взглядъ на И. повелъ ко многимъ ошибкамъ, натяжкамъ и невѣрному освѣщенію прошлаго во многихъ историческихъ сочиненіяхъ о славянахъ; но при дальнѣйшемъ развитіи славянскіе исторіографіи приемы исторической работы становятся все критичнѣе, и теперь мы уже имѣемъ не мало прекрасныхъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ исторіи славянскаго міра, принадлежащихъ славянамъ; вкладъ иностранныхъ ученыхъ незначителенъ и страдаетъ односторонностью взгляда, за немногими исключеніями (см. В. Ламанскій, «Объ историческомъ изуче-

ни греко-славянскаго міра въ Европѣ»). Чтобы ориентироваться въ литературѣ славянской исторіи, необходимо прибѣгать къ специальнымъ библиографическимъ указателямъ Ягича: «Bibliographische Uebersicht d. Erscheinungen auf dem Gebiete d. sl. Philologie u. Alterthumskunde seit d. Jahre 1870» («Archiv f. sl. Ph.», т. I, 465 — 607); продолженіе его—Pastrnek, «Bibliographische Uebersicht über die sl. Phil. 1876—1891»; здѣсь указаны библиографическіе труды по отдѣльнымъ славянск. племенамъ за болѣе раннее время. Много библиографич. указаний въ трудѣ Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte» (2 изд., Граць, 1887) и у Пыпина и Спасовича: «Исторія славянск. литературъ». Мы приведемъ здѣсь лишь изданія и сочиненія, охватывающія всѣхъ славянъ или цѣлую исторію отдѣльнаго славянскаго племени; въ этихъ сочиненіяхъ обыкновенно приводится литература по частнымъ вопросамъ. Классическимъ трудомъ являются «Славянскія древности» Шафарика (рус. пер. М. Бодянскаго, М., 1847); устарѣлый въ отд. частяхъ, этотъ трудъ остается незамѣнимымъ, какъ схема цѣлаго труда о славянскихъ древностяхъ; то же содержаніе имѣетъ и соч. Zeus'a, «Die Deutschen und ihre Nachbarstämme». Исторіи славянскаго права посвященъ трудъ Мацѣвскаго: «Historja prawodawstw słowianskych» (В., 1858). Изъ новыхъ сочин. обнимаетъ исторію всѣхъ славянъ Первольфъ: «Славяне, ихъ взаимоотношенія и связи». У чеховъ болѣе всего потрудились для національной исторіи Ф. Палацкій: подъ его редакціей вышли «Starí letopisové čeští», «Archiv česky», «Documenta M. J. Huss» и др.; ему же принадлежатъ: прекрасная оцѣнка источниковъ чешской исторіи—«Würdigung der alten böhm. Geschichtsschreiber» и замѣчательная исторія чеш. народа—«Dějiny narodu českého» (1848—76); съ 1871 г. онъ изд. «Fontes rerum bohemicarum». Höfler изд. «Scriptores rerum hussit.», Erben и Emler—«Regesta diplomat. Bohemiae et Moraviae»; Brandl—«Codex diplomat. et epist. Moraviae»; Иречекъ—«Codex juris bohemicí». Надъ цѣлой исторіей Чехии и Моравии трудились Томекъ: «Исторія Чешскаго королевства» и «Dějiny města Prahy»; Дудикъ, «Dějiny Moravy»; Иречекъ, «Slovanské právo v Čechách a na Moravě». Лучшее изданіе *польскихъ* лѣтописей—въ «Monumenta Poloniae hist.», нач. Бѣлевскимъ; дипломатич. акты изд. въ «Monumenta med. aevi historica, res gestas Poloniae illustr.», юрид. пам.—въ «Volumina legum». О средневѣковыхъ польскихъ источникахъ имѣется прекрасное соч. Zeissberg'a: «Die polnische Geschichtsschreibung des Mittelalters», о новѣйшей польской исторіи—Карѣва (въ «В. Европы» 1886 г. и отд., на русскомъ и польскомъ яз.). Изъ историческихъ соч. о Польшѣ лучшія Roepel: «Gesch. Polens» (его продолженіе—Caro) и Бобржинскаго: «Очеркъ исторіи Польши». Источники *хорватской* исторіи изд. юго-слав. академіей въ Загребѣ—«Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium». Лучшіе изслѣдователи источниковъ и исторіи хорватовъ—Rački; его труды разсѣяны въ «Rad jugoslav. acad. znanosti i umjetnosti»; Ljubić, «Pregled hrvatske poviesti», а также въ Rad'ѣ; Smičklas, «Poviest

hrvatska»; Reutz, «Verfassung und Rechtszustand der dalmatinischen Küstenstädte» (есть русск. перев.). Памятники *сербской* И. изд. Шафарикъ: «Pamatky dřevního písemnictví Jihoslovánův»; Миклошичъ: «Monumenta serbica», Пуцић: «Споменици србски»; Даничић—отд. житія и др. Изъ соч. о сербахъ—Гильфердингъ, «Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ»; Майковъ, «Исторія сербскаго языка»; Сретъковичъ, «Исторія срб. народа»; Kallau, «Geschichte d. Serben»; Ранке, «Нов. исторія Сербии»; Klaić, «Poviest Bosne»; Ровинскій, «Черногорія». Важнѣйшее пособие для исторіи *болгаръ*—соч. Иречека: «Исторія болгаръ» (рус. пер. Бруна и Палаузова. Од., 1878); см. также Голубинскій, «Краткій очеркъ исторіи правосл. церкви» (М., 1871). О *полабскихъ и балт. славянахъ*—Giesebrecht, «Wendische Geschichten»; Гильфердингъ, «Исторія балт. славянъ»; Павинскій, «Полабскіе славяне»; Первольфъ, «Германизация балт. славянъ»; Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балт. славянъ противъ немеченія» (во II ч. «Обзора источниковъ по исторіи балт. славянъ»); Котляревскій, «Древности права балт. славянъ». Исторію *словенцевъ* надо искать въ исторіи Штирии (Muchar), Каринтіи (Ankershofen), Краины (Dimitz), Горлицы (Czörnig) и спец. изданіяхъ: «Archiv für Heimatskunde», Fr. Schumi. Отд. см. Šuman, «Die Slovenen» (1881). См. также Славяновѣдніе.

А. Л—ий.

Исторіографъ—звание лица, которому правительствомъ поручается написаніе отечественной исторіи. Первоначально И. предполагался и при задуманной Петромъ Великимъ академіи наукъ; еще въ 1725 г. Блюментростъ искалъ для нея за границею «извѣстнаго историка, который бы могъ быть облеченъ въ званіе И.». Въ 1747 г. И. былъ опредѣленъ Г. Ф. Миллеръ, съ обязательствомъ «высокій ея импер. величества интересъ и академіи честь и пользу всячески наблюдать». Импер. Александръ I именнымъ указомъ отъ 31 окт. 1803 г. даровалъ званіе И. Николаю Михайловичу Карамзину; званіе было соединено для него съ 2000 р. ежегоднаго пенсіона. Титулъ И. послѣ смерти Карамзина не возобновлялся.

Исторіологія—см. Философія исторіи.

Исторіософія—см. Философія исторіи.

Исторія.—Слово «исторія» греческаго происхожденія (ιστορία); оно значило, первоначально, изслѣдованіе, разузнаваніе, повѣствованіе о томъ, что узноано (ιστορέω — стараюсь разузнать, ιστορ — знатокъ, свидѣтель). Въ смыслѣ повѣствованія о разузнанномъ, оно перешло въ латинскій языкъ, откуда было заимствовано и новыми европейскими языками. Въ настоящее время оно употребляется въ двоякомъ смыслѣ, а именно для обозначенія извѣстнаго знанія (historia rerum gestarum или исторія, какъ наука) и для обозначенія того, что составляетъ предметъ этого знанія (res gestae—исторія въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго). Если въ данномъ случаѣ наименованіе, даваемое знанію, переносится на объектъ послѣдняго, то въ другихъ названіяхъ, какія даются И., наоборотъ, слово, первоначально относившееся къ предмету, стало служить для обозначенія знанія о немъ. Напр., у

поляковъ и чеховъ *И.* въ обоихъ смыслахъ называется «дѣянiями» (польское *dzieje*, чешское *děje* и *dějiny*) — переводъ латинскаго *res gestae*, начавшаго обозначать и *historiarum gestarum*. Равнымъ образомъ и нѣмецкое *Geschichte*, обозначая прежде всего все случившееся (*das Geschehene*), употребляется и въ смыслѣ повѣствованiя о случившемся или въ смыслѣ исторической науки. Въ первомъ своемъ значенiи *И.* можетъ имѣть предметомъ вообще все, подлежащее повѣствованiю или описанiю, откуда, напр., еще въ древности возникло названiе «естественной *И.*» (*historia naturalis*), т. е. описанiя внѣшней природы; но въ болѣе тѣсномъ и болѣе употребительномъ смыслѣ подъ исторiей разумѣютъ лишь то, что имѣетъ отношенiе къ событiямъ и явленiямъ, происходящимъ въ жизни какъ отдѣльныхъ государствъ и народовъ, такъ и всего человѣчества. При этомъ словомъ *И.* обозначаютъ знанiе лишь прошедшихъ событiй и явленiй, давая другiя наименованiя знанiю настоящаго (напр., этнографiя, политическая географiя, статистика и т. п.). Будучи употребляемо не только въ смыслѣ извѣстнаго знанiя, но и въ смыслѣ предмета этого знанiя, слово *И.* получило, кромѣ того, значенiе совокупности фактовъ прошлаго или прошедшаго вообще, въ противоположность современности: въ такомъ смыслѣ говорится, напр., объ *И.* мірозданiя, разумѣя подъ этимъ всѣ прошедшіе періоды существованiя вселенной, объ *И.* земли, какъ о совокупности всѣхъ послѣдовательныхъ состоянiй земного шара, объ *И.* языка или *И.* права, въ смыслѣ совокупности фактовъ прошлаго, относящихся къ тому или иному языку или праву, и т. д. Съ этой точки зрѣнiя дѣлается понятнымъ, почему подъ именемъ историческаго изученiя, въ противоположность изученiю статистическому, теоретическому, догматическому и т. д., берущему предметъ или въ настоящее время, или, такъ сказать, независимо отъ пространства и времени, или въ его отношенiи къ извѣстнымъ принципамъ и т. п., разумѣется такое изученiе, которое основывается прежде всего на фактахъ прошлаго и имѣетъ главною своею задачею изслѣдовать происхожденiе (генезисъ) предмета и его видоизмѣненiя (трансформаци) или развитiе (эволюцію). Въ связи съ задачами, какія въ наше время поставлены историческому изученiю, самое слово *И.* стало пониматься еще не только въ значенiя прошлаго, какъ совокупности ряда послѣдовательныхъ фактовъ, но и въ смыслѣ извѣстнаго процесса, лежащаго въ основѣ упомянутой совокупности: въ случаяхъ подобнаго рода словомъ *И.* нерѣдко обозначаются такія понятiя, какъ процессъ происхожденiя, процессъ развитiя, процессъ жизни и т. п. Подобно тому, какъ понятiе *И.*, въ смыслѣ простого повѣствованiя о случившемся, развилось до понятiя исторической науки, такъ и понятiе объ *И.*, въ смыслѣ простой совокупности фактовъ прошлаго, развилось до понятiя историческаго процесса. Въ обоихъ случаяхъ возможно и историческое, и теоретическое отношенiе къ *И.* Во первыхъ, именно сама *И.*, какъ изученiе прошлаго, имѣетъ свою *И.*, показывающую, какъ *И.* зародилась,

развивалась и достигла современнаго состоянiя; но и кромѣ того, *И.* можетъ быть предметомъ особой теоретической дисциплины, которая изслѣдуетъ вопросы о задачахъ и методахъ исторической науки и носить въ нѣмецкой литературѣ названiе *историкки* (*die Historik*): историкка есть ничто иное, какъ теорiя историческаго знанiя, получающая и практическое значенiе, разъ ею даются указанiя, какъ слѣдуетъ совершать историческія изслѣдованiя. Во вторыхъ, *И.*, въ смыслѣ совокупности самыхъ фактовъ прошлаго, можетъ быть не только предметомъ непосредственнаго изображенiя, но и предметомъ такого теоретическаго изслѣдованiя, которое ставитъ своей цѣлью понять самую сущность (*quid prorgium*) процесса, совершающагося въ жизни отдѣльныхъ народовъ или всего человѣчества. Понятiе исторической науки, въ смыслѣ совокупности не только опредѣленныхъ знанiй, но и принциповъ и методовъ историческаго изслѣдованiя и построенiя, и понятiе историческаго процесса, отвлеченно взятаго, т. е. въ значенiи тѣхъ общихъ психологическихъ и соціологическихъ законовъ, которыми этотъ процессъ управляется во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, выработаны лишь въ послѣдніе два вѣка, въ такъ называемой философiи исторiи (см.).

Благодаря тому, что слово *И.* имѣетъ такую длинную исторiю и употребляется въ отличныхъ одинъ отъ другаго смыслахъ, довольно трудно дать общее опредѣленiе того, что вообще разумѣется подъ этимъ названiемъ. Въ болѣе тѣсномъ и наиболѣе общеупотребительномъ смыслѣ подъ *И.* вообще разумѣется изслѣдованiе и изображенiе прошедшихъ судебъ, жизни и дѣятельности народовъ, вышедшихъ изъ первобытнаго состоянiя (откуда понятiе доисторической эпохи жизни народовъ историческихъ и понятiе народовъ неисторическихъ). Обыкновенно за начало *И.* народа—въ этомъ чисто условномъ смыслѣ—принимается переходъ его къ государственной жизни и образование у него общей духовной культуры, на первыхъ порахъ всегда принимающей форму религiи. Одно это еще не даетъ права народу на названiе народа историческаго; ему нужно еще принять участiе въ общей жизни человѣчества, по крайней мѣрѣ въ лицѣ своихъ передовыхъ представителей. Въ послѣднемъ отношенiи *И.* занимается преимущественно изученiемъ прошлаго тѣхъ народовъ, которые играли роль въ развитiи всего человѣчества, продолжая дѣло, начатое другими, болѣе древними народами, и сами оказывая вліяніе на народы, позднѣе выступившіе на поприще *И.* Всеобщая или всемірная *И.* (*Weltgeschichte*, *histoire universelle*) и ставитъ своею задачею изображенiе той исторической преемственности народовъ, благодаря которой, кромѣ *И.* отдѣльныхъ странъ и государствъ, есть еще и исторiя человѣчества. Такую преемственность мы наблюдаемъ въ исторiи древняго Востока, къ которой непосредственно примыкаетъ исторiя классическаго міра, въ свою очередь являющагося основою исторической жизни новыхъ европейскихъ народовъ: поэтому главными историческими народами древности и